

ОРЕНБУРГСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВЪДОМОСТИ.

1909 г.

23 июля.

XXXVII изд.

Подписка принимается въ Редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Дух. Семинаріи и у благотворителей.

№ 29-30.

Цѣна достав. отдѣл. нумера въ Редакціи 15 к., а съ дост. и перес. 25 к.

ВЫХОДЯТЪ ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

◆ Часть официальная. ◆

Свѣдѣнія по епархіи.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоакимомъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Тургайскимъ *перемѣнены*: священникъ градо-Оренбургской Михаило-Архангельской церкви Георгій Пинегинъ къ Николаевской церкви гор. Оренбурга, что на Новыхъ мѣстахъ съ 6-го августа сего года.

Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Діонисіемъ, Епископомъ Челябинскимъ—псаломщикъ села Островковъ, Челябинскаго уѣзда, Петръ Михайловъ въ село Отраду, Оренбургскаго уѣзда, 8 июля.

Предоставлены мѣста: сыну псаломщика Петру Комарову псаломщическое въ пос. Умсорскомъ, Кустанайскаго уѣзда, 4 июля, священнику на псаломщической вакансіи градо-Челябинскаго собора Александру Разумову, при тюремной церкви гор. Челябинска 2 июля.

Преподано архипастырское благословеніе: священнику церкви пос. Зуевского, Кустанайскаго уѣзда, Алексію Смоленскому; старостѣ той же церкви Сергію Андрееву Жданову, сельскому старостѣ Епифанію Иванову Иваненко, почителю Василию Денисову Чаховскому, за полезные труды ихъ по устройству молитвеннаго дома въ поселкѣ Личачевскомъ 8 июля.

П р а з д н ы я м ѣ с т а .

Наименованіе приходоѡ.	Количество прихожанъ муж. пола.	Сколько на весь причтъ положено жалованья		Земля въ десятинахъ	Количество плотовъ.
		Каз.	Общ.		
<i>а) Священническія:</i>					
Черновскій пос.	154	400 р.	—	—	1
Кардаиловск. ст. (2-е мѣсто)	2586	—	—	—	3
Ильинка село	587	400 р.	—	33	1
Софійское село (Казанск. ц.)	1750	131 р. 28	—	—	2
Дѣдово село	809	400	—	49	1
Хабарный пос.	209	400	—	—	1
Ново-Черкасскій пос.	321	—	150 р.	—	1
Адрианополюскій пос.	740	—	200 р.	—	2
Таналыкская ст.	1404	400	100 р.	—	1
Самарское село	1039	400	—	40	2
Желтый пос.	470	400 р.	160 р.	—	2
Александровскій пос.	572	—	—	300	2
Смѣлый пос.	99	400 р.	—	300	1
Урядицскій пос.	897	—	186	300	—
Вѣлорѣцкій лав. (3-е мѣсто)	5782	—	—	—	4
Павловскій пос.	972	—	200 р.	—	—
Кочердыкскій пос.	827	—	300 р.	375	—
Архангельскій пос.	161	400 р.	—	—	—
Лейпцигскій пос.	491	400 р.	150 р.	300	—
Куштумчинская дер.	—	600 р.	—	—	—
Лаврентьевскій пос.	1242	—	150 р.	120	—
Рязанцевскій пос.	998	—	—	99	—
Увальный пос.	1004	400 р.	—	99	—
Карныковскій пос.	—	—	—	—	—
Денисовскій пос.	—	800 р.	—	—	—
Юльевскій пос.	—	—	—	—	—
Умсоровскій пос.	—	—	—	—	—
Кирилло-Меѡд. цер.-школа, г. Кустанай	Безъ прихода	—	—	—	—
Мѣсто 2-го поход. свниц. Акт.-Уралъ рѣиона	—	1500 р.	—	—	—

Отношенія Р...

на имя Ело...
сія, Епископ...
Ваш...

Согласно...
скаго Общес...
Маріи Теодо...
жайшаго Гос...
разованія ос...
казой, ходат...
установлені...
наго сбора д...
Вслѣдстві...
дѣленіемъ 7...
Главному Уд...
кущаго года...
шеупомянуты...

		<i>б) Діаконіскія:</i>			
	Спасо-Преобраза. соборъ гар. Орека	1123	79 р. 15 к.	—	—
		<i>в) Псаломническія:</i>			
	Іоанно-Богословская церковь г. Оренбурга	632	—	—	1
	Ц. Ореаб. Николаевскаго жен. института	—	1610 р.	—	—
	Таволжанка село, Челябинскаго уѣзда	703	—	300 р.	34
	Карныковскій пос.	} Кустанай- скаго уѣзда.	по 800 руб.	—	—
	Денисовскій пос.			—	—
	Юльевскій пос.			—	—
	Умсорскій пос.			—	—
	Градо-Челябинскій Христовагожд. соборъ	5466	—	—	1

**Отношеніе Предсѣдателя Главнаго Управ-
ленія Россійскаго Общества Краснаго
Креста**

*на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Діони-
сія, Епископа Челябинскаго, отъ 20-го Іюля 1909 года за*

№ 8257 слѣдующаго содержанія:

Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Владыко!

Согласно волѣ Августѣйшей Покровительницы Россійскаго Общества Краснаго Креста Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, Главное Управленіе Общества, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, въ видахъ образованія особаго спеціальнаго капитала на борьбу съ проказой, ходатайствовало передъ Святѣйшимъ Синодомъ объ установленіи въ опредѣленные дни повсемѣстнаго церковнаго сбора для этой цѣли.

Вслѣдствіе этого ходатайства Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ 7—19 марта сего года, за № 1798, разрѣшилъ Главному Управленію Общества произвести 6 августа текущаго года за богослуженіями въ церквахъ Имперіи вышеупомянутый сборъ. Сдѣлавъ надлежащія распоряженія

по вѣсѣмъ учрежденіямъ Общества и усматривая изъ бывшихъ примѣровъ, что произнесенное пастырями церкви слово во время богослуженія, передъ началомъ обхода со сборомъ, въ значительной степени способствуетъ успѣшности поступленія пожертвованій, я позволяю себѣ обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою не отказать въ Вашемъ милостивомъ распоряженіи въ этомъ смыслѣ по ввѣренной Вамъ епархіи, а равно въ порученіи причтамъ тѣхъ церквей, въ коихъ не будетъ сборщиковъ отъ Краснаго Креста, произвести этотъ сборъ своими средствами.

Высоко христіанское значеніе сбора, а равно то живое участіе, которое принимаетъ въ немъ Августѣйшая Покровительница Россійскаго Общества Краснаго Креста, даютъ мнѣ надежду, что и Вы, Владыко, не оставите этого святого дѣла Вашимъ архипастырскимъ благословеніемъ.

Призывая на себя молитвы Вашего Преосвященства, прошу Васъ, Владыко, принять увѣреніе въ глубокомъ моемъ почтеніи и таковой же преданности. *А. Ильинъ.*

На отношеніи послѣдовала резолюція Его Преосвященства Діонисія, «29 Іюня 1909 г. за № 2781. Въ Консисторію для распоряженій соотвѣтственно этому письму, чтобы былъ произведенъ сборъ во вѣсѣхъ церквахъ епархіи и были сказаны поученія предъ сборомъ».

Отношеніе Комитета Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста

на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Іоакима, Епископа Оренбургскаго и Тургійскаго.

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Архипастыр!

По особому ходатайству состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, согласно прилагаемой копіи пись-

ма митрополита с. г. за № 1909 г. (Имперіи, по вѣсѣмъ 1910 года (вѣсѣмъ 1910 года), о чемъ 19-го Іюня 1909 г. и 19-го Іюня 1909 г.)

Приступитъ Воинскій Комитетъ считаясь съ Вашимъ Высочайшимъ благоволеніемъ и участіемъ въ дѣлѣ сиротъ въ Дальнемъ Востокѣ и въ осуществленіи сего дѣла.

Вмѣстѣ съ этимъ продолжителю сему дѣлу состоятелямъ Ваше Высочайшее стоящаго сбора разумнѣй, определеніе содѣйствія въ епархіи, чертяхъ».

Поручаю честь и нѣйшимъ слѣ-

На отношеніи, Преосвященства, 30-го Іюня 1909 г. соотвѣтствующимъ

ма митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго отъ 30 Мая с. г. за № 5141, разрѣшилъ произвести въ пользу упомянутаго Общества повсемѣстно въ церквахъ всѣхъ епархій Имперіи, по примѣру прежнихъ лѣтъ сборъ пожертвованій въ 1910 году въ праздникъ Богоявленія Господня (6 января), о чемъ и сообщено Синодальнымъ указомъ отъ 22 Апрѣля 1909 года за № 5301, напечатаннымъ въ №№ 18 и 19 «Церковныхъ Вѣдомостей» отъ 6 Мая сего года.

Приступая нынѣ къ организациі этого сбора, Комитетъ Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста считаетъ своимъ долгомъ обратиться прежде всего къ Вашему Высокопреосвященству съ почтительнѣйшей просьбой благословить доброе дѣло оказанія помощи вдовамъ и сиротамъ Русскихъ воиновъ, убитыхъ и раненыхъ на Дальнемъ Востокѣ и не отказать въ Вашемъ благосклонномъ и высокопросвѣщенномъ содѣйствіи къ благопріятному осуществленію вышеупомянутаго сбора на нужды Общества.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ Общества, полагая въ непродолжительномъ времени обратиться съ соотвѣтствующими сему дѣлу воззваніями ко всѣмъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монастырей, всепокорнѣйше проситъ Ваше Высокопреосвященство, въ видахъ успѣшности предстоящаго сбора и устраненія какихъ-либо при этомъ недоразумѣній, подтвердить состоявшееся объ этомъ сборѣ опредѣленіе Св. Синода, вмѣстѣ съ просьбою Комитета о содѣйствіи этому сбору, особымъ объявленіемъ духовенству епархій, черезъ напечатаніе въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

Поручая себя молитвамъ Вашего Высокопреосвященства, честь имѣю быть съ глубочайшимъ почтеніемъ покорнѣйшимъ слугою *Ш. Вороновъ.*

На отношеніи послѣдовала резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Діонисія, Епископа Челябинскаго 30-го Іюня 1909 года за № 2844, въ Консисторію: сдѣлать соотвѣтствующее просьбѣ распоряженіе.

Письмо Его Высокопреосвященства Митрополита
Антонія С.-Петербургскаго и Ладожскаго

на имя Его Превосходительства, Предсѣдателя Военскаго
Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста, Генеральнаго
Штаба Генералъ - Лейтенанта Павла Николаевича Во-
ронова.

Ваше Превосходительство,

Милостивый Государь!

Въ отношеніи отъ 7 минувашаго Марта за № 228 Ваше
Превосходительство изволили просить моего ходатайства о
разрѣшеніи состоящему подъ Августѣйшимъ покровитель-
ствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя
Михаила Александровича Военскому Благотворительному
Обществу Бѣлаго Креста произвести повсемѣстно въ церк-
вахъ Имперіи сборъ пожертвованій въ пользу этого Обще-
ства съ Января 1910 года.

Сказанное ходатайство Вашего Превосходительства
мною, отъ 11-го того же Марта за № 2453, представлено
было Святѣйшему Синоду, указомъ коего, отъ 22 мину-
вашаго Апрѣля за № 5301, сообщено мнѣ, что Святѣйшій
Синодъ, выслушавъ мое представленіе и признавая хода-
тайство состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ
Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила
Александровича Военскаго Благотворительнаго Общества
Бѣлаго Креста о разрѣшеніи произвести повсемѣстно въ
церквахъ Имперіи сборъ пожертвованій въ пользу этого
Общества заслуживающимъ уваженію, опредѣлилъ въ виду
полезной благотворительной дѣятельности названнаго Обще-
ства Бѣлаго Креста, учрежденнаго съ спеціальной цѣлью
попеченія о семействахъ воиновъ, убитыхъ и раненыхъ на
войнѣ или потерявшихъ здоровье на службѣ, разрѣшить
сему Обществу, по примѣру прежнихъ лѣтъ, произвести,
для усиленія своихъ средствъ, и въ 1910 году по всемъ
церквямъ Имперіи тарелочный сборъ за богослуженіемъ въ

день Божья
татъ въ «Ц
О нас
долгомъ у
на вышеуп
купляя, что
полненію п
женію, им
«Извѣстіяхъ»

Привы
быть съ по
преданности
слуга Митр

Отъ Правл
духов

Вопросы, и
Августа с

1. Обь с

Настоя
томъ прогр
неніемъ Ш
истекшаго
дается отъ
лахъ Прав.
прогрессивн
ной законо
какъ откры
учеб. годах
параллельн
слѣдующем
уч. году въ
30 ученико
190³/₅ — 49

день Богоявленія Господня 6 Января; о чемъ и напечатать въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

О настоящемъ разрѣшеніи Святѣйшаго Синода считаю долгомъ извѣдомить Ваше Превосходительство, въ отвѣтъ на вышеупомянутое отношеніе Ваше за № 228, приговоруя, что для объявленія объ этомъ разрѣшеніи къ исполненію по С.-Петербургской епархіи, по моему распоряженію, имѣеть быть напечатано въ епархіальномъ Органѣ: «Извѣстіяхъ по С.-Петербургской Епархіи».

Призывая на Васъ Божіе благословеніе, честь имѣю быть съ истиннымъ къ Вамъ почтеніемъ и совершенною преданностію Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга Митрополитъ Антоній.

Отъ Правленія Оренбургскаго Духовнаго Училища къ свѣдѣнію духовенства Оренбургскаго духовно-училищнаго округа.

Вопросы, подлежащіе обсужденію имѣющаго быть съ 16-го Августа сего года Съезда о.о. депутатовъ Оренбургскаго духовно-училищнаго округа.

1. Объ открытіи параллельнаго отдѣленія при III классѣ.

Настоящій вопросъ вызывается чрезвычайнымъ и притомъ прогрессивно растущимъ изъ года въ годъ переполненіемъ III класса, въ которомъ, на основаніи результатовъ истекшаго учебнаго года, къ будущему учебному году ожидается отъ 50 до 55 человѣкъ. Изъ имѣющихся въ дѣлахъ Правленія данныхъ усматривается, что означенное прогрессивное переполненіе III класса сверхъ установленной закономъ нормы (40 челов.) началось съ тѣхъ поръ, какъ открыты были послѣдовательно въ 190¹/₈ и 190⁵/₈ учеб. годахъ вызванныя также крайнею необходимостью параллельныя отдѣленія при I и II классахъ. Такъ, въ слѣдующемъ по открытіи параллели при II классѣ 190⁶/₈ уч. году въ III классѣ было, вмѣсто обычныхъ ранѣе 20—30 учениковъ, уже 44 человѣка, въ 190⁷/₈ — 48 человѣкъ, въ 190⁸/₈ — 49 чел., а въ будущемъ 190⁹/₈ уч. году, какъ уже

сказано, ожидается до 55 человекъ, такъ какъ по годичнымъ экзаменамъ уже переведено изъ II класса 36 учениковъ, оставлено на повторительный курсъ въ III классѣ 3 ученика, вѣроятно, будутъ переведены изъ предназначенныхъ къ переэкзаменовкамъ послѣ каникулъ II-классниковъ до 12 учениковъ и, столь же вѣроятно, могутъ быть оставлены въ III классѣ изъ подлежащихъ къ переэкзаменовкамъ III-классниковъ до 4 учениковъ (всего до 55 человекъ).

Само собою понятно, что, не говоря уже о нелегальности такого состава класса съ точки зрѣнія Устава дух. училищ, согласно которому „въ каждомъ классѣ училища должно быть не болѣе 40 учениковъ, при большемъ же числѣ открывается параллельное отдѣленіе на мѣстныхъ средства“ (§ 78),—столь значительное переполненіе III-го класса не можетъ не вести къ многосторонне-печальнымъ послѣдствіямъ.

Во-1-хъ, какъ бы ни провѣтривалось классное помещеніе во время перемѣнъ, все же, при такой массѣ народа, къ половинѣ урока и температура чрезмѣрно поднимается, вызывая обычную при этомъ сонливость у учениковъ и притупляя ихъ вниманіе и воспримчивость къ преподаваемому въ классѣ, и воздухъ портится настолько, что вызываетъ иногда прямо головокруженіе и вообще едва-ли можетъ быть признанъ безвреднымъ для здоровья. Во-2-хъ, при той многопредметности, какой отличается нынѣ учебный курсъ даннаго класса (9 предметовъ), и вмѣстѣ при маломъ количествѣ недѣльныхъ уроковъ по нѣкоторымъ изъ нихъ, переспросить такую массу учащихся, какъ 50—55 человекъ, не то что по 2—3 раза, какъ это желательно было бы и въ интересахъ дѣла и въ интересахъ самихъ учениковъ, а даже и по 1 разу въ теченіе цѣлой четверти года представляется чрезвычайно затруднительнымъ, — вслѣдствіе чего иные ученики, всего лишь 3—4 раза спрошенные за цѣлый годъ и, быть можетъ, болѣе или менѣе случайно давшіе неудовлетворительные отвѣты, лишаются возможности поправиться и такимъ образомъ рискуютъ печально закончить весь учебный годъ въ этомъ

классѣ. Въ 3 урока въ этомъ много времени, въ тѣхъ переспросить вслухъ не могутъ (какъ на крайнюю меру и время, и на основательномъ такой массѣ конечно, и дисциплина, особенно малоопытнаго учителя, должно не только овладѣть лежащую дисциплину и наиглавнѣйшій

Въ виду училища, какъ такъ и въ иномъ ходило бы отъ учебнаго года содержаніе же годъ по ниже хизиса за 3 в. 2) преподавателю урока по 60 церковно-слав. 60 руб.—240 5 недѣльных вателю латин. руб.—180 руб. ныхъ урока п графин за 2 н преподавателю 60 руб.—120 вый урокъ 20

классъ. Въ 3-хъ, преподаватели, имѣющіе лишь 1 или 2 урока въ этомъ классѣ и потому вынуждаемые слишкомъ много времени отнимать отъ часового урока на спрашиваніе, въ тѣхъ видахъ, чтобы хотя бы по одному разу переспросить всѣхъ учениковъ за четверть, справедливо жалуются (какъ, напримѣръ, преподаватель природовѣдѣнія) на крайнюю затруднительность посвящать должное вниманіе и время главной задачѣ преподаванія—возможно, болѣе основательному объясненію задаваемого урока. Въ 4-хъ при такой массѣ учениковъ въ классѣ, какъ 50—55 человекъ, конечно, и дисциплина не можетъ стоять на должной высотѣ, особенно у преподавателя, недостаточно твердаго или малоопытнаго, и потому не мало дорогого времени урока должно непроизводительно расходоваться на то, чтобы только овладѣть вниманіемъ учащихся и поддержать надлежащую дисциплину, которая, безъ сомнѣнія, есть первое и наиглавнѣйшее условіе успѣха въ школьномъ дѣлѣ.

Въ виду вышеизложенныхъ соображеній, Правленіе училища, какъ на основаніи прямого требованія закона, такъ и въ интересахъ самаго дѣла, съ своей стороны находило бы открытіе параллели при III классѣ съ будущаго учебнаго года благовременнымъ и благопотребнымъ. На содержаніе же оной параллели испрашивается 1400 руб. въ годъ по нижеслѣдующему разсчету: 1) преподавателю катехизиса за 3 недѣльныхъ урока по 60 р. въ годъ—180 р., 2) преподавателю отечественной исторіи за 2 недѣльныхъ урока по 60 руб.—120 руб., 3) преподавателю русскаго и церковно-славянскаго языковъ за 4 недѣльныхъ урока по 60 руб.—240 руб., 4) преподавателю греческаго языка за 5 недѣльныхъ уроковъ по 60 руб.—300 руб., 5) преподавателю латинскаго языка за 3 недѣльныхъ урока по 60 руб.—180 руб., 6) преподавателю ариѳметики за 2 недѣльныхъ урока по 60 руб.—120 руб., 7) преподавателю географіи за 2 недѣльныхъ урока по 60 руб.—120 руб., 8) преподавателю природовѣдѣнія за 2 недѣльныхъ урока по 60 руб.—120 руб. и 9) преподавателю пѣнія за 1 недѣльный урокъ 20 руб. Всего 1400 руб.

2. О приспособленіи и оборудованіи актового зала для помѣщенія проектируемой параллели при III классѣ.

Въ случаѣ утвердительнаго разрѣшенія Съездомъ вопроса объ открытіи параллели при III классѣ, единственнымъ мѣстомъ для помѣщенія оной параллели можетъ быть лишь училищный актовъ залъ, лѣвая половина котораго, примыкающая къ настоящему III-му классу (въ будущемъ—III шт.), и могла бы быть приспособлена для данной цѣли. Чтобы сохранить, однако, актовъ залъ для цѣлей, для коихъ онъ предназначался (т. е. для разнаго рода торжественныхъ собраний, литературныхъ чтеній и проч.), означенное приспособленіе его для III параллельнаго класса могло бы ограничиться устройствомъ лишь разборной или раскладной переборки, высотой аршинъ 4-хт., каковая переборка, въ случаѣ надобности, могло бы безъ затрудненій и разбираться (или раскладываться) и вновь собираться. По довольно точному подсчету, такая переборка (въ видѣ, напримѣръ, ряда филленчатыхъ дверныхъ полотнищъ, въ количествѣ штукъ 8-ми) съ окраской будетъ стоить около 55 рублей. Кроме того, для проектируемаго новаго класснаго помѣщенія потребуется новая классная доска, стоящая рублей 10, и учительскій столъ, стоящій рубля 4. Всего же на приспособленіе и оборудованіе помѣщенія для проектируемаго III пар. класса необходимо до 70 руб., каковую сумму, въ качествѣ единовременной ассигновки, Правленіе и испрашиваетъ у Съѣзда.

3. Объ изготовленіи новыхъ недостающихъ партъ для училища.

Въ виду ожидаемаго увеличенія общаго количества учениковъ въ училищѣ приблизительно человекъ на 15—20, Правленіе училища считаетъ необходимымъ изготовить къ началу будущаго 190₇/₁₆ учебнаго года, въ дополненіе къ имѣющемуся нынѣ комплекту партъ, едва достаточному лишь для наличнаго количества учениковъ, еще хотя бы восемь партъ, на каковой предметъ и испрашивается у Съѣзда единовременная ассигновка въ количествѣ 120 рублей (по 15 руб. за парту).

4. Объ

По дѣйствительности получаетъ 150... десятиговы летъ и средствъ к обстоятельствуности столь... Если же (2-й годъ) не нужна по разъ въ недѣлю раньше, и значительно отсутствіи не девъ изъ уст... 2) что къ дѣтеля училищій довольно даже прямо личнымъ фемой квартирнымъ въ то личить наст... 240 руб. въ

5. Объ уве

Святѣйшій декабрь 190... пригласител... жимыхъ на... жалованья и... ныхъ клас... образованіемъ училъ (изд. 1... уроковъ и 1... выхъ, сверхъ

4. Объ увеличеніи жалованья училищному врачу.

По дѣйствующей нынѣ смѣтѣ, училищный врачъ получаетъ 150 руб., — жалованье, положенное уже не одинъ десятокъ лѣтъ тому назадъ, когда вообще расцѣнка труда и средствъ къ жизни была совсѣмъ иная. Уже это одно обстоятельство невольно наводитъ на мысль о недостаточности столь стародавней и отсталой отъ жизни ассигновки.

Если же принять во вниманіе 1) что состояцій нынѣ (2-й годъ) на службѣ при училищѣ врачъ Верцинскій вынужденъ посѣщать училищную больницу не менѣе 2—3 разъ въ недѣлю, а не 1—2 раза въ мѣсяць, какъ это было раньше, когда общежитіе по количеству учениковъ было значительно меньше и санитарныя условія ихъ жизни, при отсутствіи нынѣшнихъ вредныхъ для здоровья переходъ изъ усадьбы въ усадьбу, были болѣе благоприятны; 2) ято къ дѣлу своему, по засвидѣтельствуванію смотрителя училища, относится весьма усердно и 3) что настоящій довольно мизерный окладъ его до нѣкоторой степени даже прямо унижаетъ его достоинство врача передъ училищнымъ фельдшеромъ, получающимъ 216 руб. при готовой квартирѣ и столѣ, — то Правленіе смѣетъ быть увѣреннымъ въ томъ, что Съѣздъ признаетъ справедливымъ увеличить настоящую ассигновку на содержаніе врача до 240 руб. въ годъ.

5. Объ увеличеніи жалованья учителю приготовительнаго класса.

Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ своимъ отъ 9—17 декабря 1908 г. за № 8859 установилъ „для учителей приготовительныхъ классовъ духовныхъ училищъ, содержащихся на мѣстныя епархіальныя средства, тѣ же оклады жалованья и прибавки, какіе положены учителямъ штатныхъ классовъ духовныхъ училищъ изъ лицъ съ среднимъ образованіемъ“, т. е., согласно § 63 п. п. 2 и 4 Уст. дух. учил. (изд. 1908 г.), 550 р. въ годъ за 12 недѣльных уроковъ и 180 р. въ годъ за 6 остальныхъ дополнительныхъ, сверхъ 12-ти, уроковъ (по 30 р. за годовую урокъ),

а всего 730 р. въ годъ,—каковой окладъ, какъ установленный закономъ, и долженъ нынѣ уплачиваться учителямъ означеннаго класса съ среднимъ образованіемъ. Между тѣмъ, по дѣйствующей нынѣ смѣтѣ, учителю приготовительнаго класса въ училищѣ положено, на основаніи прежнихъ узаконеній, лишь 600 руб. за всѣ 18 уроковъ. А посему Правленіе училища считаетъ долгомъ ходатайствовать предъ Сѣздомъ о доассигнованіи недостающихъ до вышеозначеннаго узаконеннаго нынѣ оклада учителю приготовительнаго класса 130 руб. То обстоятельство, что занимающій нынѣ должность учителя означеннаго класса г. Волковъ окончилъ не полный курсъ духовной семинаріи, а лишь четыре класса ее, по мнѣнію Правленія, едва-ли можетъ служить препятствіемъ къ удовлетворенію настоящаго ходатайства, во-1-хъ, потому, что въ вышеприведенномъ опредѣленіи Святейшаго Синода говорится объ учителѣ приготовительнаго класса съ среднимъ образованіемъ вообще (а не окончившемъ непременно духовную семинарію), къ каковымъ лицамъ, казалось бы, могутъ быть отнесены окончившіе лишь четыре класса духовной семинаріи, если, напр., принять во вниманіе, что таковыя лица искони принимались и принимаются понынѣ даже въ высшія свѣтскія учебныя заведенія наравнѣ съ окончившими полный гимназическій курсъ; во 2-хъ, потому, что, если бы даже за настоящимъ учителемъ означеннаго класса, какъ не окончившимъ семинарскаго курса, и не признать права на среднееобразовательный цензъ, то все-же установленный закономъ окладъ для учителя приготовительнаго класса, казалось бы, долженъ быть теперь же фактически введенъ въ училищѣ, въ виду того, что настоящій учитель означеннаго класса во всякій моментъ можетъ смѣниться и окончившимъ полный курсъ семинаріи, который, конечно, въ правѣ будетъ уже не просить, а прямо требовать себѣ увеличеннаго законнаго оклада; въ 3-хъ, и потому, что, согласно отзыву смотрителя училища и на основаніи очевидныхъ для всѣхъ членовъ Правленія добрыхъ результатовъ его весьма усерднаго и умѣлаго отношенія къ своему дѣлу въ теченіе 3-лѣтняго исполненія имъ обязанностей учителя онаго класса,

онъ, г. Волковъ, благосклоннаго училищнаго правленія ему пріимать нынѣ жалованья приготовительнаго

6. Объ увелич...

Со времени дѣленія при...
лю пѣнія за...
вой смѣтной...
ваніи § 63 У...
вознагражден...
принимая во...
ваніи позднѣ...
вознагражден...
носятся и ур...
вообще препо...
въ годъ за...
протесты всѣ...
учителей пѣн...
денія за труд...
3-хъ, заявлен...
стоящаго учи...
училищѣ и п...
предлагаютъ...
детъ увеличе...
въ 4-хъ, выд...
каго поощрен...
и вмѣстѣ рег...
дополнительн...
занности и су...
кую для духо...
ніе все это, П...
передъ Сѣздомъ

онъ, г. Волковъ, долженъ быть признанъ заслуживающимъ благосклоннаго вниманія и поощренія со стороны окружнаго училищнаго Съезда, хотя бы именно въ формѣ предоставленія ему права на пользованіе вышеозначеннымъ, вводимымъ нынѣ на основаніи закона увеличеннымъ окладомъ жалованья по занимаемой имъ должности учителя приготовительнаго класса.

6. Объ увеличеніи жалованія учителю пѣнія за уроки въ параллельныхъ отдѣленіяхъ.

Со времени открытія въ училищѣ параллельныхъ отдѣленій при 1 и 2 кл. (съ 190⁴/₈ и 190⁵/₆ уч. г.г.) учителю пѣнія за уроки въ оныхъ отдѣленіяхъ, согласно первой смѣтной ассигновкѣ на данный предметъ и на основаніи § 63 Уст. дух. учил., выдавалось и выдается доселѣ вознагражденіе въ размѣрѣ 20 р. за годовой урокъ. Но, принимая во вниманіе, во-1-хъ, послѣдовавшее, на основаніи позднѣйшихъ опредѣленій Св. Синода, возвышеніе вознагражденія за «дополнительные» уроки (къ коимъ относятся и уроки въ параллельныхъ отдѣленіяхъ) всѣмъ вообще преподавателямъ училища на 10 р. т. е. до 30 р. въ годъ за каждый недѣльный урокъ, во 2-хъ, обычные протесты всѣхъ смѣнившихся съ тѣхъ поръ въ училищѣ учителей пѣнія противъ столь незначительнаго вознагражденія за труды ихъ въ параллельныхъ отдѣленіяхъ, въ 3-хъ, заявленное уже смотрителю училища намѣреніе настоящаго учителя пѣнія г. Кирюшина оставить занятія въ училищѣ и перейти въ другое учебное заведеніе, гдѣ ему предлагаютъ сравнительно выгодныя условія, если не будетъ увеличено вознагражденіе за параллельные уроки, и, въ 4-хъ, выдающіяся достоинства и заслуживающіе всякаго поощренія труды г. Кирюшина, какъ учителя пѣнія и вмѣстѣ регента училищнаго хора, несущаго безъ особой дополнительной платы сіи послѣднія, далеко не легкія обязанности и сумѣвшаго поставить училищный хоръ на рѣдкую для духовнаго училища высоту,—принимая во вниманіе все это, Правленіе считаетъ долгомъ ходатайствовать передъ Съездомъ объ увеличеніи вознагражденія учителю

пѣнія за уроки въ параллельныхъ отдѣленіяхъ при I, II и III кл., если при последнемъ таковое будетъ открыто, на 10 р. за каждый изъ 5-ти (въ I и II классахъ) или 6-ти (въ I, II и III классахъ) годовыхъ уроковъ изъ параллельныхъ отдѣленіяхъ, т. е. всего на 50 или 60 руб. въ годъ.

7. О назначеніи вознагражденія преподавателю русскаго языка за чтеніе ученическихъ письменныхъ работъ

Въ виду того, что преподавателю русскаго языка, кромѣ обычныхъ учительскихъ классныхъ занятій, приходится вмѣстѣ съ тѣмъ гораздо въ большей мѣрѣ, чѣмъ прочимъ преподавателямъ училища, выполнять и во внѣклассное время весьма не легкой трудъ по чтенію и исправленію ученическихъ классныхъ и домашнихъ письменныхъ работъ, Уставъ духовнаго училища (§ 63 п. 7) предоставляетъ Правленіямъ училищъ право выдавать онымъ преподавателямъ особое дополнительное вознагражденіе въ размѣрѣ не свыше 150 рублей въ годъ изъ остатковъ по содержанию училища. Само собою разумѣется, что гдѣ и когда бываютъ подобные остатки, Правленія училищъ обычно считаютъ своимъ долгомъ, въ предѣлахъ возможнаго, вознаградить своего труженника—коллегу изъ онаго случайнаго источника. Въ Оренбургскомъ же училищѣ въ послѣдніа 6—7 лѣтъ, когда дѣйствовали смѣтные ассигновки, уже далеко не соответствовавшія дѣйствительнымъ потребностямъ обстраивавшагося и благоустроявшагося училища, равно какъ и быстро возраставшимъ на все и вся цѣнамъ, оный благотѣльный источникъ т. е. остатки, уже совершенно изсякъ, и потому оный не легкий и почтенный трудъ преподавателя русскаго языка остается вовсе не вознагражденнымъ. А посему, полагая, что „достойнъ есть дѣлатель мзды своей“, и опасаясь, что цной «дѣлатель», не получая заслуженной «мзды», можетъ, пожалуй, даже самый трудный и почтенный трудъ свой превратить въ самый легкий и вовсе не почтенный...—Правленіе ходатайствуетъ передъ Сѣздомъ объ особомъ ассигнованіи изъ мѣстныхъ средствъ постоянного вознагражденія преподавателю русскаго языка за оный трудъ въ размѣрѣ 150

руб. въ годъ делей и неогрѣднть въ свѣ фактически вѣ предмета: оди то. изъ исп сравнительном бы быть выдв 50 р. —препо

8. Обь окр

Такъ как ния протекло это время уж рѣтъ на солнн ржавчины и новить окраск го года.—на денному точн крыши 350 к ку водосточн за окраску б цеточника для желая затруди ресурсовъ, ст употребить дл Правленія осон наго зданія“ оставшіяся въ училищнаго за, когда изъ оста му-то обращен номинальную свободный и чевныхъ проц вм. 100 р.) не му. Но такъ к ки долженъ ж

руб. въ годъ. Такъ какъ нынѣ, при существованіи параллелей и невозможности для одного преподавателя совмѣстить въ своихъ рукахъ всѣ уроки по данному предмету, фактически въ училищѣ состоятъ два преподавателя: одинъ предмета: одинъ для 1-го, а другой для прочихъ классовъ, то изъ испрашиваемаго вознагражденія, соответственно сравнительному количеству трудовъ ихъ, 100 руб. могло бы быть выдаваемо преподавателю старшихъ классовъ и 50 р. — преподавателю 1-го класса.

8. Объ окраскѣ крыши на новомъ училищномъ зданіи.

Такъ какъ со времени отстройки новаго класснаго зданія протекло уже 5 лѣтъ и краска на крышѣ успѣла за это время уже почти совершенно вывѣтриться или выгорѣть на солнцѣ, то, въ интересахъ сохраненія желѣза отъ ржавчины и порчи, представляется желательнымъ возобновить окраску крыши въ августѣ или сентябрѣ настоящаго года, — на каковой предметъ потребуются, по производному точному подсчету, до 405 руб. (За окраску самой крыши 350 кв. саж. \times 95 к. за саж. = 332 рублямъ, за окраску водосточныхъ трубъ 140 пог. саж. \times 45 к. = 63 рублямъ, за окраску 6 домовыхъ трубъ по 10 р.). Что же касается источника для покрытія сего расхода, то Правленіе, не желая затруднять Сѣзда изысканіемъ какихъ-либо иныхъ ресурсовъ, съ своей стороны, находило бы возможнымъ употребить для сей цѣли имѣющійся въ распоряженіи Правленія особый капиталъ на распространеніе училищнаго зданія (какъ значится онъ въ дѣлахъ Правленія), оставшійся въ 1903 году, при началѣ постройки новаго училищнаго зданія, отъ суммъ (31450), собранныхъ въ то время изъ остатковъ и частныхъ пожертвованій, и почему-то обращенный въ процентныя бумаги (4% ренты) на номинальную сумму 450 р.; — капиталъ нынѣ совершенно свободный и втуне лежащій. Правда въ реализаціи означенныхъ процентовъ бумагъ по текущему курсу (85 руб. вм. 100 р.) неизбежно придется потерять нѣкоторую сумму. Но такъ какъ оный капиталъ рано или поздно все таки долженъ же быть израсходованъ по его прямому на-

значенію, на строительныя нужды, т. е. или на погашеніе состоящаго за училищемъ строительнаго долга или на какое-нибудь дѣйствительно строительное дѣло (вродѣ, напримѣръ, проектируемаго ремонта крыши), то, казалось бы, не можетъ быть никакихъ препятствій съ осуществленію предлагаемой Правленіемъ комбинаціи. Вѣдь рано или поздно, все-же придется обратить оныя % бумаги въ наличныя и при этомъ неизбежно потерять на курсѣ, который уже много лѣтъ стоитъ и, вѣроятно, будетъ стоять на настоящемъ низкомъ уровнѣ.

9. Обь устройствѣ новаго или поправкѣ стараго забора вокругъ новой училищной усадьбы.

Потребность въ устройствѣ новаго или, по крайней мѣрѣ, въ болѣе или менѣе капитальной поправкѣ стараго забора вокругъ новой училищной усадьбы вызывается тѣмъ, что, какъ не безызвѣстно многимъ о. о. депутатамъ Съезда, старый заборъ представляетъ собой не болѣе, какъ кратковременную ограду, устроенную строительной комиссіей при постройкѣ новаго зданія лишь для охраны сложенныхъ въ предѣлахъ усадьбы строительныхъ матеріаловъ, составленную изъ такой своеобразной мозаики, какъ старыя двери, ворота и разнокалиберный досчатый хламъ, и могущую разсыпаться въ прахъ при первомъ же бурномъ порывѣ вѣтра. Помимо крайней неблагонадежности и прямо неприличнаго убожества своего, настоящей заборъ не удовлетворяетъ своему назначенію даже и съ точки зрѣнія чисто воспитательной, такъ какъ, при своей недостаточной высотѣ, служитъ для легко-мысленныхъ и нравственно не уравновѣшенныхъ дѣтей большимъ соблазномъ къ тому, чтобы во время пребыванія учениковъ во дворѣ, воспользовавшись благоприятнымъ моментомъ, мигомъ перемахнуть черезъ заборъ и контрабандою уйти въ городъ, конечно, съ такою цѣлью, для которой онъ не можетъ разсчитывать на легальный отпускъ (напр., для покупки чего-либо непозволительнаго и т. п.). Понятно, что подобныя контрабандныя уходы учениковъ, трудно уловимые и потому, быть можетъ, часто и безнаказанно повто-

ряемые, не м
общій уровне
мѣшается,—с
ющими на д
добные на ле
имѣть мѣста
зоръ установ
какой бы то
менты вся м
ловѣкъ, выс
всѣмъ его м
закоулкамъ,
антипедагоги
усадьбы чуж
самый бдите.
одного таког
гомъ, и когд
можно всяко
заборъ?...

Итакъ б
заборъ необ
удобоосущест
построить ли
старый,—то
ставляетъ вс
же стороны
заборъ, при
жетъ стоять
же стараго з
50 рублей. С
намѣренъ от
неоднократно
ликвидирован
зданія для о
такъ желател
наго внѣшня
съ постройко
избѣжаніе ли

ряемые, не могут не развращать учениковъ и не понижать общій уровеньъ воспитательнаго дѣла въ училищѣ. Что же мѣшаетъ,—спросить кто нибудь,—установить за пребывающими на дворѣ учениками надзоръ, при которомъ подобныя нелегальные уходы черезъ заборъ не должны дѣлаться? Конечно, ни что не мѣшаетъ, и такой надзоръ установленъ,—но можетъ ли достигнуть своей цѣли какой бы то ни было надзоръ, когда въ извѣстные моменты вся масса учениковъ—общежитниковъ, до 160 человекъ, высыпигъ изъ корпуса на дворъ и разсѣется по всѣмъ его многочисленнымъ разобщеннымъ между собой закоулкамъ, на которые онъ, надо добавить, совершенно антипедагогично разбитъ врѣзавшеюся въ нѣдра училищной усадьбы чужой усадьбой,—когда, поэтому, никакой, даже самый бдительный и зоркій надзиратель не можетъ изъ одного такого закоулка видѣть то, что дѣлается въ другомъ, и когда какъ сказано выше, такъ легко и быстро можно всякому и въ любомъ мѣстѣ перескочить черезъ заборъ?..

Итакъ болѣе или менѣе прочный, достаточно высокий заборъ необходимъ. Что же касается того, что нужнѣе и удобоосуществимѣе для данной цѣли и въ данное время: построить ли новый, постоянный заборъ, или поправить старый,—то разрѣшеніе этого вопроса Правленіе предоставляетъ всецѣло на благоусмотрѣніе Съѣзда. Съ своей же стороны Правленіе можетъ лишь замѣтить, что новый заборъ, при общемъ его протяженіи до 80 пог. саж., можетъ стоить приблизительно до 240 рублей, на поправку же стараго забора можетъ оказаться достаточнымъ и до 50 рублей. Само собою разумѣется, что, если Съѣздъ не намѣренъ откладывать въ слишкомъ долгій ящикъ уже неоднократно возбуждавшіяся Правленіемъ ходатайства о ликвидированіи стараго училищнаго зданія и постройки зданія для общежитія въ новой училищной усадьбѣ,—то такъ желательно во многихъ отношеніяхъ для окончательнаго внѣшняго и внутренняго благоустроенія училища,—то съ постройкой новаго забора слѣдуетъ повременить, во избѣжаніе лишней траты денегъ на заборъ въ тѣхъ ча-

стяхъ усадьбы, гдѣ потомъ, быть можетъ, въ ближайшемъ будущемъ, придется ставить новое зданіе и, слѣдовательно убирать только что отстроенный заборъ. Если же вопросъ о постройкѣ онаго зданія, по имѣющимся у Сѣзда даннымъ и соображеніямъ, долженъ быть отложенъ, увѣ, ad graecas calendas, сирѣчь безнадежно—«долгій ящикъ», то, конечно, нѣтъ основанія откладывать постройку новаго забора, такъ какъ, при какой бы то ни было починкѣ стараго забора, онъ все же есть и будетъ не болѣе, какъ дырявый и куцый «Тришкинъ кафтанъ»—и не долговѣчный и неприличный, а потому все равно, рано или поздно, обреченный на сломъ и на замѣну новымъ заборомъ.

10. Объ условіяхъ обученія и содержанія въ училищѣ дѣтей духовенства туркестанской епархіи.

Принимая въ училище дѣтей духовенства Туркестанск. епархіи, Правленіе обычно, до послѣдняго времени, смотрѣло на нихъ, какъ на вообще иноокружныхъ, на томъ основаніи, что духовенство названной епархіи не принимаетъ денежнаго участія въ содержаніи Оренбургскаго училища. А потому, подобно всѣмъ иноокружнымъ и инослобнымъ, учащимся въ училищѣ Туркестанцы, не исключая и сиротъ духовнаго званія, согласно постановленіямъ окружно-училищныхъ Сѣздовъ, облагаются и платою за право ученія и увеличеннымъ для таковыхъ учениковъ взносомъ платы за содержаніе въ общежитіи. Между тѣмъ, въ минувшемъ учебномъ году вслѣдствіе поступившихъ въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ со стороны нѣкоторыхъ лицъ изъ Туркестанскаго духовенства жалобъ на таковой, яко бы, неправильный взглядъ Правленія на ихъ дѣтей, какъ на иноокружныхъ, оно, Хозяйственное Управленіе, отношеніемъ отъ 26-го октября 1908 г. за № 25826, очевидно—со словъ жалобщиковъ, разъяснило Правленію, что, «такъ какъ $\frac{1}{2}$ -ный сборъ съ церковныхъ доходовъ Туркестанской епархіи на духовно-учебныя заведенія поступаетъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній Оренбургской епархіи, то дѣти духовенства Туркестанской епархіи должны быть принимаемы въ Оренбургское духовное

училище на тѣхъ ограниченія интента суть дѣла и что такое ныхъ доходовъ цаетъ», яко учебныхъ за лица отношенійше осуществленіе ставляется дѣтстваго окрjemлемымъ ный отзывъ ваный, поквѣта не посл

Въ виду такъ или и столь важныимымъ поджащую дирПравленіе Ублагоусмотрѣвождаетъ въ или не излившеупомяннаго Управлтакъ и два,Управленіе 10-го декабрподробно мму вопросу.

Такимъ ща Правлені 2660 руб., и дополнительель смѣтъ по со,

училище наравнѣ съ дѣтьми мѣстнаго духовенства, безъ тѣхъ ограниченій, какія установлены для дѣтей духовенства инъепархіальнаго и иносословныхъ». Но, вникнувъ въ суть дѣла и тщательно разобравшись въ вопросъ о томъ, что такое на самомъ дѣлѣ тотъ „1/10-ный сборъ съ церковныхъ доходовъ Туркестанской епархіи“, который, «поступаетъ», якобы, „на содержаніе Оренбургскихъ духовно-учебныхъ заведеній Оренбургской епархіи“, Правленіе училища отношеніемъ отъ 10 октября 1908 г. за № 1028 почтительнѣйше увѣдомило Хозяйств. Управление, что „фактическое осуществленіе онаго разъясненія въ настоящее время представляется для Правленія весьма затруднительнымъ, а для мѣстнаго окружно-училищнаго духовенства едвали удобопріемлемымъ и даже удобоосуществимымъ“. На означенный отзывъ Правленія, подробно и всесторонне мотивированный, пока со стороны Хозяйственнаго Управленія отвѣта не послѣдовало.

Въ виду вышеизложеннаго, не считая себя въправѣ такъ или иначе практически разрѣшить вышеозначенный столь важный принципиальный вопросъ и находя необходимымъ получить отъ окружно-училищнаго Съезда надлежащую директиву по данному вопросу на будущее время, Правленіе Училища и предлагаетъ настоящій вопросъ на благоусмотрѣніе Съезда, причемъ вмѣстѣ съ симъ препровождаетъ въ распоряженіе Съезда въ качествѣ матеріала или не излишняго комментарія по настоящему дѣлу, какъ вышеупомянутое разъяснительное отношеніе Хозяйственнаго Управленія отъ 26-го октября 1908 года за № 25826, такъ и два отношенія училищнаго Правленія въ Хозяйств. Управление отъ 12-го сентября 1908, за № 809 и отъ 10-го декабря того же года за № 1029, съ изложеніемъ подробно мотивированнаго мнѣнія Правленія по данному вопросу.

Такимъ образомъ, на вышеисчисленныя нужды училища Правленіемъ вновь испрашивается у Съезда всего до 2660 руб., изъ коихъ 1830 р.—въ качествѣ постоянного дополнительнаго доасигнованія къ дѣйствующей нынѣ смѣтѣ по содержанію училища и 830 р.—въ качествѣ еди-

новременной экстраординарной ассигновки. Но такъ какъ на послѣднѣя, экстраординарныя нужды и, въ частности, на окраску крыши, какъ сказано выше (см. 8 вопр.), Правленіе, съ согласія Сѣзда, могло бы использовать имѣющійся въ его распоряженіи особый, совершенно свободный «капиталъ на расширеніе училищнаго зданія», заключающійся въ $\frac{1}{2}$ бумагахъ, при реализаціи могущихъ дать до 400 руб.; то на оныя нужды Сѣзду остается изыскать собственно лишь до 430 р. Что же касается испрашиваемыхъ Правленіемъ на вновь возникшія ординарныя потребности 1830 руб., то Правленіе училища позволяетъ себѣ напомнить Сѣзду, что, въ случаѣ затруднительности изыскать оную сумму обычнымъ путемъ, т. е. чрезъ соотвѣтствующее ежегодное дополнительное обложение церковныхъ и личныхъ ресурсовъ окружно-училищнаго духовенства, — оны, Сѣздъ, на основаніи § 22, 4 Уст. дух. учил., а также и апостольскаго святого завіта: „другъ друга тяготы носите“, могъ бы обратиться за братскою помощью и ко всему Епархіальному духовенству въ лицѣ созываемаго нынѣ Епархіальнаго Сѣзда, напр.—просить послѣдній о назначеніи для Оренбургскаго училища, какъ сравнительно, болѣе другихъ духовно-учебныхъ заведеній епархіи обремененнаго особыми нуждами (двумя, а потомъ и тремя параллелями, содержимыми на мѣстныя средства, еще не законченнымъ внѣшнимъ благоустроеніемъ, погашеніемъ весьма значительнаго строительнаго долга и пр.), необходимой субсидіи изъ прибылей Епархіальнаго свѣчнаго завода. Если епархіальное духовенство находитъ возможнымъ ежегодно удѣлять изъ средствъ свѣчнаго завода десятки тысячъ на содержаніе дочерей въ мѣстномъ епархіальномъ училищѣ, то едвали оно рѣшится съ легкимъ сердцемъ отказать въ какой-нибудь 2-тысячной субсидіи своему же изнемогающему подъ непосильнымъ бременемъ собрату на столь же, если не болѣе, необходимое воспитаніе сыновей.

Предсѣдатель Правленія,

Смотритель училища *Θ. Макарьевъ.*

учениковъ
ный при о

а) Пер
Николѣвъ Н
5) Пенскій
Никольскій
Александръ,
фимовъ Кон
халъ, Нико

2 разря
Георгій, 20)
ковъ Иванъ
теченскій А.
Быковъ Гри
Словохотовъ
Никольскій

б) Пере
Поповъ Ива
Константинъ
Николай, По
Стефанъ—по
голюбовъ П
Петръ—по
Божію и ар

в) Оста
лоуспѣшнос

а) Пере
Рысь Никол

2 разря
евъ Василій
ничниковъ
кинъ Иванъ

б) Пере
велъ, Губар
Павель—по
по Свящ. И
Синайскій А

Разрядный список
учениковъ Оренбургскаго Духовнаго училища, составлен-
ный при окончаніи 190⁸/₉ учеб. года въ педагогическомъ
собраніи Правленія 9 іюня 1909 года.

Приготовительный классъ.

а) Переводятся въ I классъ: **1 разрядъ:** 1) Сергѣевъ Иванъ, Никулинъ Николай, Воздвиженскій Юліанъ, Смирновъ Борисъ, 5) Пенскій Николай, Русановъ Константинъ, Тяжевъ Виталій, Никольскій Димитрій, Астафьевъ Александръ, 10) Каменскій Александръ, Сильвестровъ Георгій, Терновскій Александръ, Трофимовъ Константинъ, Чернышевъ Леонидъ, 15) Мьдянскій Михаилъ, Никольскій Николай.

2 разрядъ: Поповъ Геннадій, Романовъ Сергѣй, Покровскій Георгій, 20) Шапяхинъ Леонидъ, Батраевъ Никодимъ, Сумароковъ Иванъ, Добровидовъ Павелъ, Мусатовъ Борисъ, 25) Предтеченскій Александръ, Макаровъ Василій, Плотниковъ Зотикъ, Быковъ Григорій, Петропавловъ Борисъ, 30) Поповъ Георгій, Словохотовъ Иванъ, Тихоміровъ Иванъ, Вознесенскій Иванъ, Никольскій Владимиръ, 35) Прозоровъ Вячеславъ.

б) Перезкзаменовываются послѣ каникулъ: Ивановъ Феодоръ и Поповъ Иванъ 1-й—по диктовкѣ, Боголюбовъ Евгеній, Марковъ Константинъ и 40) Модестовъ Иванъ—по ариѳметикѣ, Миртовъ Николай, Поповъ Константинъ, Протопоповъ Сергѣй и Розановъ Стефанъ—по ариѳметикѣ и диктовкѣ, 45) Хилковъ Викторъ и Боголюбовъ Николай—по русскому яз. и диктовкѣ, Ключаревъ Петръ—по Зак. Божію и диктовкѣ, Поповъ Иванъ 2-й—по Зак. Божію и ариѳметикѣ.

в) Остаются на повторит. курсъ: Марсовъ Георгій—по малой успѣшности, 50) Кобловъ Евгеній—по прошенію.

I ш т. классъ.

а) Переводятся во II классъ: **1 разрядъ:** 1) Елеонскій Николай, Рысь Николай, Аргентовъ Василій, Усѣвичъ Сергѣй.

2 разрядъ: 5) Усѣвичъ Аркадій, Покровскій Сергѣй, Андреевъ Василій, Бѣлозерскій Леонидъ, Смирновъ Михаилъ, 10) Пшеничниковъ Иванъ, Сасинъ Иванъ, Татищевъ Александръ, Осмачкинъ Иванъ, Смирновъ Стефанъ.

б) Перезкзаменовываются послѣ каникулъ: 15) Мадяровскій Павелъ, Губаревскій Григорій, Мельниковъ Георгій и Амвросовъ Павелъ—по диктовкѣ, Львовъ Димитрій и 20) Татищевъ Валерій—по Свящ. Исторіи, Крушинскій Борисъ, Курбатовъ Константинъ, Синайскій Александръ и Смирновъ Валентинъ—по русскому и

церк.-славянскому яз., 25) Доброхотовъ Константинъ и Шальновъ Дмитрій—по арифметикѣ, Небесновъ Николай—по гѣнію, Феоктистовъ Александръ—по географіи, Посѣловъ Петръ—по русск. и церк.-слав. яз. и дикт., 30) Розановъ Александръ—по арифметикѣ и диктовкѣ.

в) *Остаются на повторит. курсѣ:* Августовъ Алексѣй—по малоуспѣшности, Малицкий Иванъ, Мѣланкинъ Георгій и Чубовскій Александръ по малоуспѣшности.

г) *Увольняются:* 35) Крыловскій Ник.—по прошенію для поступленія въ другое дух. училище съ перев. во II кл., Смирновъ Леонидъ—по малоспособности.

І пар. классъ.

а) *переводятся во II классъ. 1 разрядъ:* 1) Голубевъ Григорій, Романовъ Георгій, Конокотинъ Яковъ, Васильевъ Николай.

2 разрядъ 5) Смѣловъ Николай, Кондаковъ Николай, Упыринъ Михайль, Муратовъ Александръ, Касимовскій Николай, 10) Голодаенковъ Александръ, Кузнецовъ Николай, Юдусовъ Петръ, Левитскій Александръ.

б) *Перезкзаменуются послѣ каникулъ:* Кандаловъ Діон. и 15) Тяжевъ Аполлосъ,—по диктовкѣ, Федоровъ Василій—по Свящ. Исторіи, Колокольцовъ Петръ и Евграфовъ Петръ—по арифметикѣ, Ильинъ Сергѣй, 20) Костеловъ Алексѣй и Покровскій Михайль—по географіи, Марсовъ Михайль—по русскому съ церк.-сл. яз. Ивановъ Василій—по рус. съ цер.-слав. яз. и диктовкѣ, Клитинъ Евг.—по свящ. истор., арифм. и диктовкѣ.

в) *Предоставляется право держать экзаменъ послѣ каникулъ по всемъ предметамъ:* 25) Бькову Павлу и Григорьеву Ник.—вслѣдствіе болѣзни.

г) *Остаются на повторительный курсъ:* Крыгинъ Николай, Холмогорцевъ Алексѣй, Шубинъ Владимиръ и 30) Богоявленскій Алексѣй—по малоуспѣшности.

д) *Увольняются:* Петровъ Василій, Поповъ Константинъ, Хилковъ Ник.—вслѣдствіе крайней малоуспѣшности, Посѣловъ Ник.—по прошенію.

II шт. классъ.

а) *Переводятся въ III классъ. 1 разрядъ:* 1) Успенскій Николай, Аллемановъ Иванъ, Сѣровъ Илья, Фесенко Авраамъ.

2 разрядъ 5) Предтеченскій Евгенийъ, Петропавловъ Петръ, Андрейчиковъ Константинъ, Мѣдянскій Константинъ, Покровскій Александръ, 10) Китаевъ Михайль, Леонидовъ Никодимъ, Модестовъ Василій, Меркурьевъ Николай, Ененковъ Иванъ, 15) Шалеевъ Виталий, Любимовъ Викторъ, Розановъ Владимиръ, Долго-

половъ Николай
Госифъ.

б) *Перезкзаменуются*
и Комаровъ
Свящ. Исторіи
диктовкѣ и по
по русск. съ

в) *Предоставляется*
всѣмъ предметамъ

г) *Остаются на повторит.*
Болдыревъ Ко

Иванъ, Коло

Димитрій по

д) *Увольняются*
и великовозра

а) *Переводятся*
Кальницкій П

2 разрядъ

Полотебновъ

10) Предтечен

сандръ, Мурат

Иванъ, Марсо

б) *Перезкзаменуются*
Ильинскій Я

етинъ Петръ

Ал.—по русск

арифмет. и дик

и диктовкѣ.

Переводятся
тиаъ, Батраевъ

Константинъ,

2 разрядъ

ловъ Николай

Покровскій Ал

Утѣхивъ Нико

Андыферовъ

20) Чижевъ Д

скій Веніаминъ

сандръ, Львовъ

б) *Перезкзаменуются*
и Никольскій

половъ Николаѣ, Канторскій Константинъ, 20) Красносамарскій Иосифъ.

б) *Перезкзаменовываются послѣ каникулъ*: Сѣровъ Владимиръ и Комаровъ Константинъ—по диктовкѣ, Саблинъ Яковъ—по Свящ. Исторіи, Бажановъ Ник.—по русск. съ церк. слав. яз., диктовкѣ и пѣнію, 25) Левитскій Петръ и Безруковъ Алексѣй—по русск. съ церк.-слав. яз., латинскому яз., диктовкѣ и пѣнію.

в) *Предоставляется право держать экзаменъ послѣ каникулъ по всемъ предметамъ*—Попову Павлу.

г) *Остаются на повторительный курсъ*: Фетисовъ Сергѣй, Болдыревъ Константинъ 30) Козловъ Константинъ, Макаровъ Иванъ, Колокольниковъ Алексѣй, Павленко Иванъ и Троицкій Димитрій по малоуспѣшности.

д) *Увольняется*: 35) Аксинскій Георг.—по малоуспѣшности и великовозрастію.

II пар. классъ.

а) *Переводятся въ III классъ. 1 разрядъ*: 1) Карповъ Яковъ, Кальницкій Павелъ, Казанцевъ Георгій, Петропавловъ Леонидъ.

2 разрядъ: 5) Вознесенскій Константинъ, Унгвидскій Василій, Полотебновъ Григорій, Ловцовъ Константинъ, Батраевъ Павелъ, 10) Предтеченскій Лавръ, Бѣлозоровъ Андрей, Цвѣтковъ Александръ, Муратовъ Василій, Чубинскій Петръ, 15) Пикторинскій Иванъ, Марсовъ Борисъ.

б) *Перезкзаменовываются послѣ каникулъ*: Икрянниковъ Мих., Ильинскій Яковъ и Картерьевъ Ник.—по диктовкѣ, 20) Корыстинъ Петръ и Святинъ Григорій—по арифметикѣ, Тихоміровъ Ал.—по русск. съ церк.-слав. яз. и дикт., Доброхотовъ Ал.—по арифмет. и диктовкѣ, Архангельскій Дим. по лат. яз., географіи и диктовкѣ.

III классъ

Переводятся въ IV классъ. 1 разрядъ: 1) Бочкаревъ Константинъ, Батраевъ Александръ, Мякшевъ Николай, Словохотовъ Константинъ, 5) Рачетникъ Иванъ.

2 разрядъ: Дубровскій Николаѣ, Никольскій Анатолій, Тепловъ Николаѣ, Алмазовъ Василій, 10) Петропавловъ Николаѣ, Покровскій Александръ, Бѣлиховъ Борисъ, Меркурьевъ Иванъ, Утѣхинъ Николаѣ, 15) Омилевичъ Владимиръ, Покровскій Петръ, Авцыферовъ Петръ, Яковлевъ Александръ, Кудиковъ Николаѣ, 20) Чижевъ Даніиль, Поповъ Петръ, Губарьковъ Андрей, Никольскій Веніаминъ, Добролюбскій Александръ, 25) Смирновъ Александръ, Львовъ Анатолій.

б) *Перезкзаменовываются послѣ каникулъ*: Горчаковъ Михайль и Никольскій Михайль—по русскому съ церк.-слав. яз., Болдыревъ

Георгій, 30) Думенко Николай, Лукинъ Георгій, Мозохинъ Николай, Поповъ Николай и Раквинъ Борисъ—по ариметикѣ, 35) Бикбовъ Иванъ и Мухинъ Михаилъ—по природовѣдѣнію, Павловъ Леонидъ, Соколовъ Иванъ и Холковский Федоръ—по латинскому яз., 40) Холмогорцевъ П.—по лат. и греч. яз., Пикторинскій Конст.—по греч. яз., Лебедевъ Вас.—по лат. яз. и ариѣмет., Конокотинъ Вен.—по ариѣмет. и пѣчию, Соколовъ Мих.—по греч. яз. и ариѣметикѣ.

в) *Оставляются на повторительный курсъ:* 45) Красноярцевъ Борисъ и Чернышевъ Сергѣй—по малоспособности, Филологовъ Яковъ—по прошенію.

IV классъ.

а) *Удоставляются перевода въ Семинарію. 1 разрядъ:* 1) Клятинъ Сергѣй, Комаровъ Николай, Бурзянцевъ Михаилъ, Омявъ Василій, 5) Лепоринскій Александръ, Облеуховъ Владиміръ.

2 разрядъ: Горизонтовъ Владиміръ, Усѣвичъ Михаилъ, Макаровъ Анатолій, 10) Емельяновъ Василій, Сасвяъ Василій, Пикторинскій Геннадій, Колостовъ Георгій, Малицкій Петръ, 15) Богословскій Константинъ, Романовскій Димитрій, Покровскій Михаилъ, Германовъ Владиміръ, Петропавловъ Борисъ, 20) Вирюковъ Владиміръ, Кузнецовъ Александръ, Павловъ Геннадій, Протопоповъ Аполлинарій, Смирновъ Николай, 25) Никольскій Михаилъ, Терновскій Владиміръ, Жуковскій Александръ.

б) *Перезкзаменовываются послѣ каникулъ:* Мѣщанкинъ Алексѣй и Аксинскій Николай—по церковному уставу, 30) Бажановъ Влад.—по катих. и церк. уставу, Ларионовъ Игнатій—по ариѣметикѣ.

Отъ Правленія Оренбургскаго Духовнаго училища.

Правленіе училища къ свѣдѣнію заинтересованныхъ лицъ считаетъ долгомъ сообщить нижеслѣдующее: 1) *Перезкзаменовки* для малоуспѣшныхъ учениковъ послѣ лѣтнихъ каникулъ имѣють быть: 17 августа — письменныя (диктовка) и устныя по Закону Божию, отечественной исторіи и пѣнію; 18 августа—по русскому съ церковно-славянскимъ, греческому и латинскому языкамъ; 19 августа—по ариѣметикѣ, географіи и природовѣдѣнію. 2) *Пріемныя испытанія* имѣють быть: въ *приготовительный* классъ: 20-го августа—по диктовкѣ и Закону Божию; 21 августа—по рус-

скому съ ц
въ 1-й и во
метамъ. 3)
допущеніи
возможности
свидѣтельств
привитіи ос
ся дѣти въ
до 12½ лѣ
5) Принять
училищамъ
зультатовъ
письменнымъ
ственниковъ
чемъ въ п
согласія уч
сироты, рав
духовныхъ
житіи епарх
въ зависимо
такъ и отъ
просителя,
питьваемыхъ
содержанія
просителя,
дѣтельств
вѣреніе, пре
мѣстнаго ду
честь пол
вносомъ п
за полномо
рѣ—35 р. и
за полномо
апрѣль—20
нихъ родите
ся, при нал
за полномо
40 р. и апр

скому съ церковно-славянскимъ языкамъ и по ариѳметикѣ; въ *1-й и во всѣ прочіе классы*: 22 августа—по всѣмъ предметамъ. 3) При прошеніи (на имя смотрителя училища) о допущеніи до приѣмныхъ испытаній представляются, по возможности, не позже 5 авг. документы: метрическое свидѣтельство или выпись о рожденіи и свидѣтельство о привитіи оспы. 4) Въ пригготовительный классъ принимаются дѣти въ возрастѣ отъ 9 до 11 лѣтъ и въ I кл. отъ 10 до 12^{1/2} лѣтъ (каковой возрастъ исчисляется къ 15 авг.). 5) Принятые въ училище ученики помѣщаются или въ училищномъ общежитіи (о чемъ немедленно объявленіи результатовъ испытаній представляются соотвѣтствующія письменнымъ заявленіямъ), или у живущихъ въ гор. родственниковъ, или на частныхъ наемныхъ квартирахъ, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ—непремѣнно съ вѣдома и согласія училищнаго начальства. 6) Принятые въ училище сироты, равно какъ и дѣти бѣднѣйшихъ и многосемейныхъ духовныхъ родителей, пользуются въ училищномъ общежитіи епархіальнымъ содержаніемъ, при чемъ послѣдніе—въ зависимости какъ отъ наличности свободныхъ вакансій, такъ и отъ того или иного церковно-служебнаго положенія просителя, количества дѣтей вообще и, въ частности, воспитываемыхъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, условій содержанія и такого или иного матеріальнаго положенія просителя,—каковыя данныя должны быть точно засвидѣтельствованы мѣстнымъ о. благочиннымъ чрезъ удосто-вѣреніе, представляемое при прошеніи. 7) Веѣ прочія дѣти мѣстнаго духовенства принимаются въ общежитіе въ качествѣ полныхъ пансіонеровъ или полупансіонеровъ со взносомъ платы по третямъ учебнаго года, а именно: а) за *полнокоштное* содержаніе: въ августѣ—60 р., въ январѣ—35 р. и въ апрѣлѣ—35 р., всего 130 р. въ годъ; б) за *полукоштное* въ августѣ—40 р., въ январѣ—20 р. и въ апрѣлѣ—20 р., всего 80 р. въ годъ; дѣти же *инословныхъ* родителей или *иноокружно* духовенства принимаются, при наличности свободныхъ вакансій, со взносомъ: а) за *полнокоштное* содержаніе: въ авг.—70 р., въ янв.—40 р. и апр.—40 р., всего 150 р. б) за *полукоштное*: въ

авг.—40 р., въ янв.—30 р. и въ апр.—30 р., всего—100 р. Кроме того, какъ полнокоштные такъ и полukoштные пансионеры въ первые три года пребыванія въ общежитіи платятъ по 5 р. въ годъ за пользованіе постельными принадлежностями. 8) Руководствуясь § 107 уст. дух. училищъ, а также журналъ Правленія училища отъ 31 мая 1906 г. за № 22 и журналъ окр.—учил. Съезда духов. отъ 14 июля 1906 г. за № 5, Правленіе училища заранѣе и рѣшительно предувѣдомляетъ, что, вслѣдствіе крайней неисправности многихъ родителей во взносѣ платы за содержаніе въ общежитіи,—неисправности, ставящей Правленіе нерѣдко въ крайне затруднительное положеніе по содержанію учениковъ и училища,—отнынѣ въ общежитіе будутъ приниматься, равно какъ и въ общежитіи оставаться, лишь тѣ ученики, за коихъ причитающіеся взносы за известную треть будутъ представляться непременно *впередъ и въ полномъ размѣрѣ*; изъ учениковъ же, состоявшихъ доселѣ въ общежитіи, будутъ *оставлены* въ ономъ на 190⁹/₁₀ уч. г. лишь тѣ, за коими къ началу означеннаго года *не будетъ числиться никакой* недоимки. 9) Инословные и иноокружные ученики за *право ученія* въ училищѣ платятъ 50 р. въ годъ, изъ коихъ 25 р. въ авг. и въ янв., не внесеніе же своевременно оной платы (къ началу слѣдующаго полугодія) могутъ быть немедленно уволены изъ училища. 10) Причитающіеся за содержаніе или право ученія деньги представляются лично помощнику смотрителя или письменно на имя Правленія училища. 11) Предназначенныя на личные расходы учениковъ деньги, въ цѣляхъ сохранности и контроля за благоразумнымъ расходованіемъ ихъ, передаются непременно полностью помощнику смотрителя. 12) Платные полупансионеры, равно какъ и квартирныя ученики, должны быть снабжены родителями: а) установленной въ училищѣ форменной одеждой, которую всего удобнѣе и выгоднѣе было бы изготовлять чрезъ посредство училищнаго начальства, при непременномъ, однако, условіи уплаты сему послѣднему денегъ впередъ (по разчету: тужурка съ брюками осенняя—отъ 8 до 9 р., лѣтняя—отъ 7 до 8 р., пальто осеннее и

вмѣстѣ зимн
фуражка зим
1 р. 20 к.,
погами съ ка
трехъ смѣнн
платковъ и п

шамон
.БНННББТ

НИЖЕОЗН

Нижезозн
симъ свидѣте
жанамъ градо
память умерщ
рякова пожар
Государственн
малолѣтняго

Свидѣтел
05423, по ст
дое, будутъ

СВИДѢТЕЛ

Отъ Редак

Причты,

благоволятъ за
лученіи слѣду
латъ печатный
Вѣдомости, ил

а) Рукопи

писанными за

щеніамъ и исп

дѣлать о томъ

в) Статьи,

вій, считаются

г) Не при
или лично, или
Рукописи, не в

вмѣстѣ зимнее съ барашковымъ воротникомъ—до 13—14 р., фуражка зимняя съ значкомъ—до 1 р. 30 к., лѣтняя—до 1 р. 20 к., и ремень съ форменной бляхой—50 к.), б) сапогами съ калошами и в) бѣльемъ въ количествѣ не менѣе трехъ смѣнъ: рубашекъ, кальсонъ, полотенецъ, носовыхъ платковъ и носковъ или портянокъ.

Смотритель училища *Θ. Макарьевъ.*

Благодарность.

Нижеозначенный опекунъ внука своего, круглаго сироты симъ свидѣтельствуемъ глубокую благодарность къ прихожанамъ градо-Оренбургской Введенской церкви, почтившимъ память умершаго священника Владиміра Георгіевича Серебрякова пожертвованіемъ денегъ на приобрѣтеніе свидѣтельствъ Государственной ренты въ пользу его сына, круглаго сироты, малолѣтняго Бориса.

Свидѣтельства эти, серіи 29 № 01337 и серіи 231 № 05423, по сто рублей и при двадцати пяти купонахъ каждое, будутъ употреблены согласно воли пожертвователей.

Опекунъ *Георгій Серебряковъ.*

Отъ Редакціи «Оренб. Епарх. Вѣдомостей».

къ свѣдѣнію подписчиковъ.

Притѣ, не получившіе какого-нибудь нумера Вѣдомостей, благоволятъ заявлять объ этомъ Редакціи **НЕМЕДЛЕННО** по полученіи слѣдующаго нумера и приэтомъ **ОБЯЗАТЕЛЬНО** присылать печатный адресъ, подъ которымъ высылаются Епархіальныя Вѣдомости, или по крайней мѣрѣ указывать № адреса.

къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

а) Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса.

б) По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные на это, должны дѣлать о томъ оговорку на самой рукописи, подъ заглавіемъ.

в) Статьи, присылаемые безъ обозначенія гонорарныхъ условій, считаются бесплатными.

г) Не принятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, не востребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

МАГАЗИНЪ Михаило-Архангельскаго Братства.

Къ свѣдѣнію о. о. завѣдывающихъ и наблюдателей церковныхъ школъ.

1. Оренбургъ, Гостиннодворская ул. собств. помѣщ.
2. Верхнеуральскъ, Благовѣщенская ул. д. Галанина.

Книжное и писчебумажное отдѣленіе.

Магазиномъ отпускаются для организацій складовъ учебныя и писчебумажныя принадлежности, а также и учебники въ кредитъ до 6 мѣсяцевъ и на комиссію по особому соглашенію на самыхъ выгодныхъ для школъ условіяхъ.

За наличный расчетъ дѣлается скидка 5%.

Ученическія тетради по цѣнѣ отъ 1 р. за тысячу, карандаши отъ 8 коп. за дюжину, ручки отъ 4 в. за дюж. Перья отъ 25 к. короб. 144 пера, бумага № 7-ой стопа отъ 1 р. 35 коп., № 6-ой отъ 1 р. 80 к., чернильный порошокъ банка за фунтъ отъ 30 коп., ученической переплетъ на учебники отъ 5 коп.; въ виду большого скопленія заказовъ къ учебному сезону просимъ таковыя присылать заблаговременно.

Церковное отдѣленіе.

Постоянно имѣется въ большомъ выборѣ

Художественная парча и облаченія полное для священника, діакона, стихарики и подризники, шелковыя занавѣси къ царскимъ дверямъ.

Готовыя облаченія на престолъ и жертвенники, покровы для престола, жертвенника и аналоя. Ленты для иконъ и пелена къ голгоунымъ крестамъ.

Металлическая серебряная церковная утварь, вызолоченная и высеребрѣнная. Лампады къ иконамъ мельхиоровыя и металлическія, иконы для благословенія въ серебряныхъ и металлическихъ ризахъ, кіоты всѣхъ размѣровъ и рисунковъ, кресты голгоуные отъ 40 руб., плащаницы выносныя отъ 25 руб., напрестольныя отъ 7 руб., священниченскіе кресты и крестики шейные золотые и серебряные.

Галипольское деревянное натуральное масло фунтъ 35 коп. оптомъ скидка. Принимаются заказы на облаченія и ризы къ иконамъ. Колокола завода Оловянишникова отъ 18 р. 50 к. пудъ. Къ 1 августа получатся металлические вѣнки, ковры для церквей.

Содержаніе оффиц. части. Свѣдѣнія по епархіи.—Отношеніе Предсѣдателя Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста.—Отношеніе Комитета Воинскаго Благотворительнаго Общества Вѣлаго Креста. Письмо Его Высокопреосвященства Митрополита Антонія С.-Петербургскаго и Ладожскаго.—Отъ Правленія Оренбургскаго Духовнаго Училища къ свѣдѣнію духовенства Оренбургскаго духовно-училищнаго округа. *В. Макаровъ.*—Разрядный списокъ учениковъ Оренбург. Духовн. училища.—Отъ Правленія Оренбургскаго Духовнаго училища.—Благодарность.—Объявленія.

ОП
ЕПАРХ

23 ю.

Час

3

Мы видѣ
истины, суще
складывается
архіи не изъ
также и изъ
тельного пред
этихъ впечатл
учномъ знаніи
учное знаніе,
нить его чувс
кой другой вѣ
чувственно не
вѣкая другая
нія истиннаго
нія? Мы замѣ
номъ, такъ и
ограничиваютс

ОРЕЖВУРГСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЪДОМОСТИ.

23 іюля. № 29-30. 1909 года.

◆ Часть неофициальная. ◆

Знаніе и вѣра.

(Продолженіе).

VI. Научное и религіозное знаніе.

Мы видѣли изъ предъидущаго изложенія, что образъ истины, существующей внѣ насъ во всей своей полнотѣ, складывается въ нашемъ обыденномъ и научномъ міровоззрѣніи не изъ однихъ только внѣшнихъ впечатлѣній, но также и изъ присущаго человѣческому сознанію принудительнаго предположенія о строгой и законмѣрной связи этихъ впечатлѣній. Это предположеніе составляетъ въ научномъ знаніи элементъ вѣры и оно именно ставитъ научное знаніе, сторонники котораго всегда пытались отънестъ его чувственную очевидность, въ одинъ рядъ со всякой другой вѣрой. Формально научное знаніе есть такая же чувственно необоснованная и неочевидная вѣра, какъ и всякая другая. Спрашивается, достаточно ли для достиженія истиннаго и полнаго знанія одного этого предположенія? Мы замѣчаемъ, съ одной стороны, что какъ въ обычномъ, такъ и въ научномъ міровоззрѣніи далеко не всегда ограничиваются однимъ только требованіемъ строгаго про-

веденія закона причинности въ міръ внѣшнихъ впечатлѣній. Мы замѣчаемъ, съ другой стороны, что если въ обычномъ міровоззрѣніи довольно мирно уживаются предположенія о единообразіи міра съ рядомъ другихъ предположеній, то строго научное міровоззрѣніе, напротивъ, очень часто выражаетъ отрицательное отношеніе ко всѣмъ другимъ предположеніямъ. Мы разумѣемъ предположенія религіознаго сознанія человѣка. Они также глубоко коренятся въ существѣ самосознательной природы человѣка, какъ и требованія причиннаго объясненія міра, даже больше: они включаютъ въ себя эти послѣднія и необходимо предполагаютъ ихъ. Но для отчетливаго сознанія ихъ требуется, можетъ быть, еще большее углубленіе въ себя, большее бодрствованіе надъ собой и большая духовная высота, чѣмъ для отчетливаго уразумѣнія требованій единообразія и причинности. Мы подошли здѣсь къ тому же, о чемъ говорили во второй главѣ, къ вопросу объ отношеніи научнаго знанія къ религіозному, но подошли послѣ длиннаго ряда разсужденій, въ значительной степени выяснившихъ характеръ и принципы научнаго знанія. Теперь мы можемъ болѣе основательно оцѣнить притязанія научнаго міровоззрѣнія на его безусловное и исключительное господство въ области человѣческаго мышленія:

Кому не приходилось слышать горделивыхъ словъ современной опытной науки о томъ, что она съ теченіемъ времени разрѣшитъ всѣ загадки человѣка, опредѣлитъ всѣ его задачи? Они раздаются и въ наше время не менѣе часто, чѣмъ во времена прошедшія. Голосъ ихъ звучитъ иногда авторитетно и внушительно. Люди науки во всеоружіи такъ называемаго точнаго знанія выступаютъ противъ всякаго рода ненаучныхъ элементовъ въ знаніи, привносимыхъ религіей. Только одна чистая, положительная наука должна, по ихъ мнѣнію, лечь въ основу жизни человѣческаго общества и руководить ею. Всѣ религіозныя грезы, неясныя и туманныя, заставляющія челоѣка носиться въ таинственномъ, невидимомъ мірѣ, должны быть оставлены. Наука не знаетъ этого міра, она не принимаетъ ничего, кромѣ того, о чемъ ей говорятъ ея пять чувствъ, единственный источ-

никъ знаній казанія этихъ образъ ис міръ фанта строенный науки до эти дають ревни шенные увѣ нуть жить здравый смы жуть челоѣ другихъ. Бе ненавистень чить его, бу что, только счастливымъ шій воды ма шенной нрав древніе, но мость?

Итакъ, знанія религ никакихъ п знанію, котор Прежде чистаго опыт рять сторонн тѣ эмпирики составляющее слѣдованій? П когда-нибудь тельно самъ н ности, если н эта закономѣр же эмпирикъ случайно. Нѣ необходимо о куда взялъ о

печатлѣній. Обыкновенно положенія о роженіи, то часто вынимаютъ предъ религіознаго въ сущемъ требованія включаютъ ихъ. Можетъ быть, простованіе для отчетливости. Ни во вто- знанія къ разсужде- характеръ и олѣ осно- вніа на его части чело- словъ со- теченіемъ дѣлится всѣ енѣ часто, тѣ иногда ружія такъ въ всякаго емыхъ ре- а должна, ескаго об- и, неясныя таинствен- ы. Наука кромѣ того, ый источ-

никъ знаній человѣческихъ. Она тщательно собираетъ показанія этихъ свидѣтелей и изъ нихъ однихъ составляетъ образъ истины, нужной человѣку, оставляя въ сторонѣ міръ фантазій и грезъ, предсказанныхъ трогательно настроеннымъ сердцемъ человѣческимъ. Какое дѣло человѣку науки до этихъ грезъ? Нечего беспокоиться, — предупреждаютъ ревнители опытнаго міровоззрѣнія, — что люди, лишенные увѣренности въ истинахъ религіозныхъ, перестанутъ жить хорошо, потеряютъ нравственность. Наука и здравый смыслъ станутъ на мѣсто религіи и они подскажутъ человѣку необходимость быть хорошимъ въ отношеніи другихъ. Безнравственно живущій, помимо того, что будетъ ненавистенъ обществу, которое рано или поздно ограничитъ его, будетъ противенъ и самому себѣ: онъ увидитъ, что, только не мѣшая жить другимъ, онъ сможетъ быть счастливымъ самъ. Признавалъ же Эпикуръ, этотъ чистѣйшій воды матеріалистъ и гедонистъ, необходимость возвышенной нравственной жизни. А утилитаристы не только древніе, но и современные развѣ отвергаютъ ея необходимость?

Итакъ, люди точнаго знанія отвергаютъ правомѣрность знанія религіознаго. Они не допускаютъ въ существѣ дѣла никакихъ привнесеній къ своему чистому, объективному знанію, которое дается имъ въ чувственномъ опытѣ.

Прежде всего, не недоразумѣніе ли здѣсь? Ничего, кромѣ чистаго опыта, никакихъ субъективныхъ прибавокъ, — говорятъ сторонники эмпирическаго знанія. Но гдѣ же въ опытѣ эмпирики нашли убѣжденіе въ законамѣрности вселенной, составляющее главный исходный пунктъ ихъ научныхъ изслѣдованій? Развѣ чистый опытъ дастъ намъ почувствовать когда-нибудь законамѣрность вселенной, если мы предварительно сами не станемъ искать въ немъ этой законамѣрности, если не приступимъ къ нему съ увѣренностью, что эта законамѣрность есть, что она должна быть? Вѣдь тотъ же эмпирикъ ни объ одномъ явленіи не скажетъ, что оно случайно. Нѣтъ, онъ увѣренъ, какъ дважды два, что оно необходимо обусловлено какимъ то другимъ явленіемъ. Откуда взялъ онъ эту увѣренность? Чистый опытъ не могъ

ему продиктовать ея. Чистый опытъ, если даже допустить, что онъ возможенъ когда-нибудь въ чистомъ видѣ, сказалъ бы только добросовѣстному изслѣдователю, что до сихъ поръ для всѣхъ явленій находилось предъидущее, обусловившее ихъ съ необходимостью, но онъ никогда не породилъ бы этого категорическаго требованія, всегда и неизмѣнно предъявляемаго міру внѣшнихъ чувствъ. Эмпирики ссылаются на привычку видѣть постоянно извѣстныя послѣдовательности и сосуществованія. Но отчего въ такомъ случаѣ съ самыхъ первыхъ дней дитяти у него уже обнаруживается эта удивительная потребность отыскивать причины, когда оцѣтъ еще очень не великъ и привычки еще не успѣваютъ ни въ какой другой области оказать своего могущественнаго вліянія? Нѣтъ, если бы человѣкъ былъ лишенъ этого непосредственнаго чувства истины въ своемъ сознаніи, чувства, въ зародышѣ скрытаго въ немъ прежде всякаго соприкосновенія съ внѣшнимъ міромъ и даже независимо отъ него, онъ никогда бы не сложилъ въ своемъ сознаніи той картины внѣшняго міра, какая имѣется хотя бы у современныхъ эмпириковъ. Міръ тогда не представлялся бы столь стройнымъ и гармоничнымъ, какъ теперь, и сознаніе человѣка уподобилось бы скорѣе смутному и неясному сознанію животныхъ, дѣйствующихъ болѣе по инстинкту, руководимыхъ слѣпымъ предчувствіемъ, никогда не возвышающихся до методическаго изслѣдованія природы, до сознательнаго построенія мировоззрѣнія до сознательнаго вопрошанія природы. „Если бы въ насъ самихъ,—говоритъ Джемсъ,—не было бы настоящей внутренней потребности въ идеальной логической и математической гармоніи, мы никогда не сумѣли бы доказать что подобная гармонія дѣйствительно скрывается за неустройствами и неурядицей, господствующими въ грубомъ естественномъ мірѣ. Въ потѣ лица своего, иногда цѣною своей крови, добывали мы каждый законъ, каждый достоверный фактъ, установленный наукой, и все это только затѣмъ, чтобы удовлетворить нѣкоторую внутреннюю потребность. Откуда у насъ подобныя потребности, мы не знаемъ,—мы ихъ находимъ въ себѣ“.

Нельзя
ма никогда
точки зрѣн
ности и мн
му знанію
понятія при
кимъ обра
опредѣленн
предположе
пользованіе
съ точки зр
искренности
построено
стѣйнымъ
номъ анализ
эмпирикамъ
не что ино
чистаго опы
и очевиднос
достатокъ а
эмпирикамъ
ничѣмъ, кро
предполага
признакъ в
предположен
еще и въ о
ніемъ нельзя
призма въ
изслѣдовані
ное воззрѣн
познаніе изв
наго духа.

Въ осн
вагося въ
гими вѣками
пренебрежит
Въ результа
построенія з

Нельзя, впрочемъ, сказать, чтобы сторонники эмпиризма никогда не задумывались надъ этимъ незаконнымъ съ точки зрѣнія ихъ принципа употребленіемъ понятія причинности и многіе изъ нихъ въ стремленіи къ чистому опытному знанію доходили до того, что отрицали правомѣрность понятія причинности, пытаясь построить систему знанія такимъ образомъ, чтобы элементы опыта складывались въ опредѣленные ряды независимо отъ всякихъ субъективныхъ предположеній. Признаніе нѣкоторыхъ эмпириковъ, что пользованіе понятіемъ причинности является незаконнымъ съ точки зрѣнія чистаго опыта, свидѣтельствуетъ объ ихъ искренности, но попытка доказать, что знаніе можетъ быть построено изъ однихъ только данныхъ опыта, является чистѣйшимъ недоразумѣніемъ, свидѣтельствуетъ о недостаточномъ анализѣ. Этотъ анализъ со всей силой показалъ бы эмпирикамъ, что и въ основѣ ихъ взгляда на міръ лежитъ не что иное, какъ то же, неоправданное съ точки зрѣнія чистаго опыта, но имѣющее высокую внутреннюю цѣнность и очевидность предположеніе о единообразіи вселенной. Недостатокъ анализа, внутренняя непослѣдовательность даютъ эмпирикамъ возможность говорить, что они не пользуются ничѣмъ, кромѣ данныхъ чувственнаго опыта, ошибочно предполагая, что чувственная данность заключаетъ въ себѣ признакъ всеобщности и необходимости, характеризующій предположеніе о причинности всего существующаго, лежащее и въ основѣ ихъ взгляда на міръ. За этимъ исключеніемъ нельзя, конечно, не признать высокой цѣнности эмпиризма въ томъ отношеніи, что, требуя строгаго опытнаго изслѣдованія фактовъ, онъ исправляетъ застарѣвшее ложное воззрѣніе на познаніе міра, по которому будто бы это познаніе извлекается только изъ глубины нашего собственнаго духа.

Въ основѣ такого воззрѣнія, періодически возрождающагося въ исторіи человѣческой мысли, лежала просто долгими вѣками укоренявшаяся дурная привычка относиться пренебрежительно къ кропотливому изслѣдованію фактовъ. Въ результатѣ такой привычки подъ громкимъ именемъ построенія знанія изъ разума предлагались вниманію людей

Давно уже извѣстныя изъ опыта и, вслѣдствіе привычки къ нимъ, почти очевидныя, но, можетъ быть, недостаточно обследованныя и могущія подвергаться дальнѣйшему исправленію истины. Эмпиризмъ требовалъ точнаго обелѣдованія фактической стороны во всякомъ познавательномъ положеніи, но онъ ошибся предполагая, что для этого необходимо отказаться ото всѣхъ необходимыхъ предпосылокъ знанія и главной изъ нихъ—закона причинности. Онъ и не смогъ этого никогда сдѣлать, незамѣтно для себя самого пользуясь этой самой общей предпосылкой знанія о причинной связи всего существующаго, избѣжавъ только ложнаго пониманія этого закона, дающаго будто бы возможность построить зданіе знанія изъ ничего. Нѣтъ, знаніе требуетъ для своего осуществленія не только нѣкоторыхъ внутреннихъ предположеній о строѣ природы, но еще и постоянныхъ фактическихъ наблюдечій, чтобы картина міра обновлялась съ каждымъ новымъ наблюденіемъ.

Вооружившись противъ злоупотребленій внутреннимъ источникомъ знанія и сваливая на него всю вину въ ложныхъ результатахъ знанія, эмпиризмъ требовалъ, какъ мы видимъ, знанія чисто опытнаго съ устраненіемъ всѣхъ рѣшительно предпосылокъ, имѣющихъ источникъ въ чистомъ разумѣ. Это ему не удалось, поскольку онъ хотѣлъ извлечь изъ опыта хоть какое-нибудь знаніе: и незамѣно, для себя эмпирики внесли въ свое міровоззрѣніе отвергнутыя ими на словахъ предпосылки научнаго знанія. За то тѣмъ съ большей силой они вооружились противъ тѣхъ предпосылокъ, которыя вводятся въ міръ внѣшнихъ впечатлѣній въ знаніи религиозномъ. Отсутствие этихъ предположеній всегда легко замѣтить въ любой эмпирической системѣ міра, всегда пытающейся дать только механическую картину взаимодействій въ совокупности міровыхъ явленій. Отрицая, такимъ образомъ, всѣ рѣшительно предпосылки нашего знанія, эмпиризмъ съ наибольшей отчетливостію могъ показать у себя отсутствіе религиозныхъ предпосылокъ. Но и въ этомъ отношеніи относительно большинства эмпириковъ извѣстно, что это были люди необычайной сердечной теплоты и искренности, люди во многихъ отношеніяхъ близкіе къ религиозному

настроенію, настроеніе о комъ окрестно напр., что ства безъ м въ теченіе в ности, прина нашъ опыте положеній, о которыхъ он чувствуя что часть много суровый съ нихъ опыту боко чувства шивала его нужно было но изгоняль зрѣнія. И э когда мірове лизаютъ въ вѣвка. Какъ ловѣкъ—глу цатель. Но у масса безтал своего, они п до крайности такъ рѣзко чительной ст именемъ учий лютно отрица рожно и пре шумѣвшіе от представляю идущихъ всл ми эмпиризм философская столько для да возбуждаю

настроению, незамѣтно для нихъ самихъ это религіозное настроеніе обитало гдѣ-нибудь въ уголкѣ ихъ души и тайкомъ окрашивало ихъ безотрадныя міровоззрѣнія. Известно; напр., что Милль, крайній эмпирикъ, воспитанный съ дѣтства безъ мысли о Богѣ и не говорившій о Немъ ничего въ теченіе всей многолѣтней своей философской дѣятельности, принципиально отвергавшій всякое вмѣшательство въ нашъ опытный матеріалъ со стороны религіозныхъ предположеній, оставилъ послѣ себя рядъ статей «о религіи»; которыхъ онъ не рѣшился издать при жизни, какъ бы чувствуя, что вмѣстѣ съ этими статьями должно будетъ пасть многое изъ его стройной системы. Оказывается, этотъ суровый съ виду и неподкупный ни для какихъ постороннихъ опыту внушеній отрицатель вѣрилъ въ Бога и глубоко чувствовалъ Его присутствіе въ мірѣ. Эта вѣра окрашивала его личное міровоззрѣніе, но предъ публикой, гдѣ нужно было дать систему стройную и цѣльную, онъ насильно изгонялъ всѣ религіозные элементы изъ своего міровоззрѣнія. И это достаточно обычное въ нашей жизни явленіе, когда міровоззрѣніе расходится съ практикой, когда различаютъ въ одномъ и томъ же лицѣ—а) ученаго, б) человека. Какъ ученый, онъ атеистъ и безбожникъ, какъ человекъ—глубоко и тонко чувствующій религіозный созерцатель. Но у каждого глубокаго и серьезнаго ученаго есть масса безталанныхъ почитателей. Не умѣя создать ничего своего, они подхватываютъ чужое міровоззрѣніе, доводятъ его до крайностей, въ первоисточникѣ еще, можетъ быть, и не такъ рѣзко обозначенныхъ, и тогда получается уже въ значительной степени невѣжественная доктрина, требующая именемъ учителя безпредѣльнаго довѣрія къ себѣ и абсолютно отрицающая то, о чемъ учитель говорилъ еще осторожно и предположительно, что требовало обсужденія. Нашумѣвшіе отрицаніемъ религіозныхъ истинъ эмпирики и представляютъ собой такихъ скороспѣлыхъ послѣдователей, идущихъ вслѣдъ за осторожными и почтительными вождями эмпиризма. Эмпиризмъ въ настоящее время—ходячая философская теорія знанія, которой часто пользуются не столько для научныхъ цѣлей, сколько для оправданія иногда возбуждающаго порицаніе образа жизни и поведенія.

Отвергая, можетъ быть, для временныхъ и случайныхъ цѣлей бытіе Бога и слѣды Его существованія въ мірѣ, они оправдываются доведенными до крайности выводами эмпиристической теоріи знанія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Пастырь въ приходѣ.

Пустой, тоскливой и безсодержательной кажется для посторонняго глаза жизнь сельскаго священника. И въ самомъ дѣлѣ можно такъ подумать. Возьмемъ какой-нибудь сельскій приходъ. Не только отъ шумной городской, но нерѣдко и отъ своей приходской жизни священникъ отстоитъ на нѣсколько верстъ: храмъ Божій, дома причта и нѣсколько домовъ прихожанъ—вотъ все, что видитъ около себя сельскій пастырь. Неповседневная служба въ храмѣ, малолюдный приходъ, а отсюда и незначительное количество требоисправленій въ приходѣ оставляютъ для пастыря много свободнаго времени, которое, кажется, нечѣмъ ему заполнить. Да, по вѣщности, можетъ быть, все это и такъ; но жизнь истиннаго пастыря, искренно посвятившаго себя на служеніе своей паствѣ, искренно заботящагося не только о душахъ своихъ пасомыхъ, но и о ихъ вѣшнемъ благополучіи, весьма богата своимъ внутреннимъ содержаніемъ, такой душевной полнотой, какъ дай Богъ всякому! Не нужно забывать, что у пастыря есть не только готовая паства, но есть и молодое подрастающее поколѣніе этой паствы, такое молодое и нѣжное, что о воспитаніи его надо положить не мало заботъ и попеченій, тѣмъ болѣе, что первое руководѣство этимъ поколѣніемъ всецѣло вручается приходомъ своему пастырю, вѣряются ему молодыя души, которая онъ, подъ водительствомъ Святой Церкви и слова Божія, долженъ возрастить въ людей христіанъ. Это—сельская школа, гдѣ священникъ состоитъ законоучителемъ, гдѣ онъ среди своей будущей паствы, гдѣ порученныя его попечительству дѣти сельскихъ обывателей должны получить не только первоначальное образованіе, но, главное,—воспи-

таніе въ дус-
ствіи достой

Сельск
деревнѣ, от
вотъ батюш
утомляется
идеть на ве
лость, то она
питомцами:
ется кругом
звонкихъ дѣ
маютъ свои
тѣни утомле
особенное уд
торымъ они
евангельских
и по-своему

Вотъ, н
теля церковн
когда батюш
Господа. Кра
этотъ разска
Какъ одинъ
желанія пере
желая кажды
спросилъ од
, Мнѣ ли кре
«Ты крести
бѣ, Іоаннъ,
въ законѣ и
это: «полно
восприняла э
простой сво
кимъ путемъ
Пробывъ въ
ся домой. Я
къ нему пог
радостію свѣт

таніе въ духѣ Православной Церкви, дабы стать въ послѣдствіи достойными ея чадами.

Сельская школа нерѣдко помѣщается въ какой-нибудь деревнѣ, отстоящей отъ церкви за три-четыре версты. И вотъ батюшка пѣшкомъ отправляется туда на урокъ. Не утомляется онъ дорогой, не чувствуетъ усталости, зная, что идетъ на великое и доброе дѣло. Да если бы и была усталость, то она сразу забывается при первой встрѣчѣ съ своими питомцами: „Батюшка идетъ, батюшка пришелъ!“— раздается кругомъ него веселый крикъ двухъ-трехъ десятковъ звонкихъ дѣтскихъ голосовъ. Смолкаетъ шумъ, дѣти занимаютъ свои мѣста и готовы слушать своего батюшку. Нитѣни утомленія отъ бывшихъ утромъ уроковъ; напротивъ, особенное удовольствіе замѣтно на лицахъ ребятишекъ, съ которыми они привыкли слушать простые рассказы о великихъ евангельскихъ событіяхъ, изъ устъ священника. А какъ быстро, и по-своему просто, усваиваютъ дѣти изустный рассказъ!

Вотъ, на примѣръ, коротенькій рассказъ одного учителя церковно-приходской школы. «Помню одинъ случай, когда батюшка проходилъ съ дѣтьми исторію о Крещеніи Господа. Кратко, но ясно и толково батюшка передалъ имъ этотъ рассказъ и предложилъ желающимъ повторить его. Какъ одинъ человекъ, дѣти подняли свои ручонки въ знакъ желанія пересказать, наперерывъ протягивая ихъ впередъ, желая каждый первымъ получить на это право. Батюшка спросилъ одну маленькую дѣвочку,—и какъ та пересказала! „Мнѣ ли крестить Тебя, Господи!“—сказалъ Ему Іоаннъ!— „Ты крести меня“. А Господь и говоритъ ему: «полно тебѣ, Іоаннъ, вѣдь намъ нужно исполнить все, что сказано въ законѣ и пророками». Какъ просто, какъ умирительно это: «полно тебѣ, Іоаннъ!» Очевидно, дѣвочка всей душой восприняла этотъ рассказъ, перевела его на еще болѣе простой свой дѣтскій языкъ и передала его. Заученный такимъ путемъ урокъ останется у ребенка на всю жизнь. Пробывъ въ школѣ обычные свои часы, батюшка собрался домой. Я, говоритъ далѣе учитель, нарочито вышелъ къ нему поговорить съ нимъ. Говорилъ и видѣлъ, какую радостію свѣтились его глаза, какое догольшество своимъ дѣ-

больного: «ѣсть онъ что-нибудь?» «Да ничего, батюшка-кормилецъ, и не просить, только жажда»... «Вотъ что, Анна, иди сейчасъ въ деревню къ рыбаку, возьми у него побольше рыбы, особенно ершей и окуней, свари ему крѣпкую уху, рыбы не давай, а только одну уху, да купи немного бѣлаго хлѣба, и непременно сначала по-немногу давай больному поѣсть. Сдѣлайте хотя это, послушайте меня, если не хотите пригласить доктора. У тебя больной просто потерялъ силы отъ истощенія и угаснетъ голодной смертью. Слышишь, Анна, сейчасъ же ступай!» Проходитъ двѣ-три недѣли послѣ этого, какъ въ одинъ воскресный день, по окончаніи литургіи, батюшка видитъ, что ко Кресту подходитъ мужикъ, выше всѣхъ на голову. Этотъ мужикъ и былъ больной Василій. «Спасибо тебѣ, родимый батюшка, вѣкъ не забуду твоей услуги, вѣкъ буду Бога за тебя молить!»

Такимъ образомъ только вниманіемъ и любовью къ своимъ пасомымъ была сохранена жизнь кормилицы семьи. А сколько случаевъ, когда и прямо къ священнику обращаются за совѣтомъ. Обыкновенно батюшка говоритъ: «я дамъ тебѣ записку, сходи на фабрику въ аптеку и купи такого-то лѣкарства, оно поможетъ тебѣ».

Разумѣются простыя и испытанныя средства при обычныхъ деревенскихъ заболѣваніяхъ. «Такъ-то оно такъ, батюшка, да купить-то не на что!» И къ этому готовъ священникъ: онъ самъ даетъ изъ своей аптечки лѣкарства, или, что часто случается, даетъ денегъ на его покупку. А такія болѣзни, какъ «грудь ломить», «грудь или бокъ завалило», «болитъ подъ ложечкой», «ребенку попритчилось», «сердце визгомъ визжитъ» и т. п. недуги, въ которыхъ трудно разобраться доктору, потому что мужикъ или баба твердятъ только одно и то же, для опытнаго священника не есть секретъ; онъ привыкъ къ нимъ, часто знаетъ даже причину заболѣванія и потому скоро помогаетъ. Такъ, если взять въ соображеніе, что народъ мало слѣдитъ за собой и часто изъ-за пустяковъ болѣетъ, а отсюда часто и обращаются за помощью, то станетъ понятно, что и здѣсь жизнь пастыря опять заполняется заботами, и некогда ему скучать и праздновать, какъ это кажется другимъ.

А частыя тяжбы прихожанъ между собою? Нерѣдко изъ-за клочка земли, при раздѣлкѣ какого-нибудь общественнаго пастбища между деревнями дѣло доходитъ чуть не до кровопролитія, такъ какъ всегда въ такихъ мірскихъ случаяхъ полагается сначала какъ слѣдуетъ вынить, а потомъ и за дѣла. Но и тутъ сила убѣдительнаго слова пастыря всегда призываетъ народъ къ благоразумію и порядку. Преподавъ сначала внушеніе о необходимости жить между собою въ мирѣ и любви по заповѣди Господа, пастырь убѣждаетъ приступить къ дѣлу трезво не торопясь, обсудивъ все хорошенько, и дѣло кончается всегда миролюбиво. Нельзя не видѣть въ этомъ огромную заслугу пастыря.

Такимъ образомъ, истинный пастырь, свободный на взглядъ для другихъ, все время занятъ своимъ дѣломъ служенія и учительства, совершая благоговѣнно церковныя службы, истово и поучительно совершая требы церковныя, а потомъ, совершенствуясь самъ и подготавливаясь дома, учительствуетъ въ храмѣ, воспитываетъ свою будущую паству въ школѣ и руководитъ ею потомъ въ зрѣломъ ея возрастѣ на шаткомъ и скользкомъ жизненномъ пути. Нѣтъ, не мало, а много, слишкомъ много приходится работать пастырю, и не такъ-то легка, свободна и довольна его жизнь, какъ это кажется постороннему наблюдателю. Эта жизнь поистинѣ должна считаться единаственной, о которой нельзя судить во всей мѣрѣ тѣмъ, кто самъ не прожилъ ее. Дай только, Господи, чтобы нашъ приходъ тѣсно объединился около Церкви Божіей, чтобы связь пастыря съ своими пасомыми была всегда полна Евангельской любви, и благословеніе Божіе всегда будетъ на такомъ приходѣ *).

Идеаль женщины-христіанки.

Такъ называемый „женскій вопросъ“, имѣющій своимъ содержаніемъ политическое равноправіе женщинъ съ мужчинами, далъ особенно сильный ростъ у насъ въ Россіи въ

*) Заим. изъ „Мос. Церк. Вѣд.“

годину только тогда было у тинговъ, соседи. Что же предсказали? Напрасно полагать, что, молъ, все пришло. Къ такимъ обстоятельствамъ мыслить о действительной оцѣнѣ прибѣгаю только тогда въ протестантскихъ людяхъ, ставшихъ не признавать, и на этомъ основываясь, и силогизмъ, и пустословіе. Предпосылается, что не вѣроятно, тоже можетъ быть безвреднымъ вѣщью. Вотъ далекимъ отъ истины, пренебрежимъ христіанство, церкви—это о единаственной жизни, которые свое религиозное призрачное положеніе А. которое признаетъ христіанствомъ быть, голосъ и дождь не такой чать. Не пусто

Перѣдко
общее
чувство
миръскихъ
жизнь, а по-
слова па-
но и по-
ости жить
епода; па-
торонясь,
егда ми-
ю заслу-
одный на
дѣломъ
церков-
ебы цер-
отовляясь
ю буду-
въ зрѣ-
изненномъ
дится ра-
льна его
Эта жизнь
ой нель-
ожилъ ее.
объеди-
съ сво-
любви, и
одѣ*).
СИ. и др.
и своимъ
съ муж-
Россіи въ
году, въ

годину только что пережитого нами лихолѣтія. Сколько тогда было устроено женскихъ съѣздовъ, разнаго рода митинговъ, составлено „петицій“—это даже подсчитать трудно. Что же предпосылается женскому вопросу у насъ въ Россіи? Напрасно кто-либо сталъ искать какой-нибудь твердой почвы. Вообще женскому вопросу у насъ ничего не предпосылается, кромѣ самыхъ общихъ разсужденій на тему, что, молъ, всѣ люди—люди, женщины тоже—люди, а стало быть, все присущее людямъ должно быть присуще и имъ. Къ такимъ общимъ разсужденіямъ прибѣгаютъ только тогда, когда мысль не можетъ подыскать для себя никакой дѣйствительной опоры. Поэтому, къ подобнаго рода заключенію прибѣгаютъ напр. и евреи, домогаясь равноправія; но когда въ противовѣсъ этому силлогизму, что всѣ люди—люди, ставится такое жизненное явленіе, что сами то евреи не признаютъ „всѣхъ людей людьми“, а только себя однихъ, и на этомъ основаніи по принципу угнетаютъ ихъ; то этотъ силлогизмъ, въ соприкосновеніи съ жизнью обращается въ пустословіе. Поэтому, если и женскому вопросу ничего не предпосылается, кромѣ общихъ разсужденій, то нѣтъ ничего невѣроятнаго, что въ соприкосновеніи съ жизнью онъ тоже можетъ оказаться простымъ пустословіемъ, даже не безвреднымъ не только для общества, но и для самой женщины... Вотъ почему проповѣдникамъ женскаго вопроса, далекимъ отъ мысли обосновать его на данныхъ дѣйствительности, прежде всего не мѣшало-бы спросить мнѣніе о немъ христіанской церкви. Не надо забывать, что голосъ церкви—это одинъ изъ могущественныхъ двигателей общественной жизни, ибо имъ живутъ и дышатъ милліоны людей, которые не согласятся, какъ это и бывало, продать свое религіозное наслѣдіе за какую чечевичную похлебку призрачныхъ политическихъ правъ. Въ этомъ отношеніи положеніе А. С. Хомякова: „не то государство христіанское, которое признаетъ христіанство, а то, которое признается христіанствомъ“ опирается на серьезныя данныя. Стало быть, голосъ церкви въ развитіи политической жизни народовъ не такой пустой звукъ, котораго можно и не замѣчать. Не пустой онъ звукъ и въ женскомъ вопросѣ.

Несомнѣнно, что юридическая сторона женскаго вопроса для церкви безразлична сама по себѣ, какъ бы гражданскія права женщины не опредѣлялись. Но для нея не безразличны самые идеалы, выдвигаемые женскимъ вопросомъ—это тѣ самыя пружины, которыя двигаютъ женщиной; тотъ самый свѣтъ, въ лучахъ котораго женщина совершаетъ свой путь служенія человѣчеству. Вѣдь женщина—это супруга, влияющая на своего мужа; хранительница семейнаго очага—этой ячейки обществённости и государственности; она—мать, съ молокомъ своей груди и съ своими колыбельными пѣснями передающая свой духъ подростоающему поколѣнью. Словомъ, женщина—это скромная, не бросающаяся въ глаза, но могучая сила созиданія народнаго характера. Для церкви поэтому не можетъ быть безразличнымъ, какія пружины управляютъ женщиной и куда ее толкають.

Наличность женскаго вопроса обнаруживаетъ прежде всего то, что женщина съ сомнѣнiемъ стала относиться къ идеаламъ, ранѣе руководившимъ ея жизнью. Она теперь простираетъ руки къ идеаламъ иного содержания и недавняго происхожденія. Новый идеаль женщины—это женщина гражданка, женщина депутатъ, женщина министръ и все, исключая солдатчины. И не думайте, что этотъ идеаль женщины есть расширенiе стараго идеала ея, а стало быть идеаль, стоящiй въ логической связи съ идеаломъ старымъ.—нисколько! Женскiй вопросъ просто—напросто не желаетъ и знать основъ стараго идеала: женщина—дѣвица, женщина супруга, женщина—мать. Онъ занятъ только новымъ состоянiемъ женщины—гражданки, а о женщинахъ, какъ матери, супругѣ, дѣвушкѣ—тамъ ни слова, какъ будто эти неизбѣжныя состоянiя женщины, принудительныя для нея силою законовъ биологiи, не требуютъ къ себѣ особаго вниманiя по части ихъ усовершенствованiя и созданiя наилучшихъ условiй для ихъ прохожденiя женщиной во благо общества и человѣчества. Разъ женскiй вопросъ обходитъ молчанiемъ эти состоянiя, неизбѣжныя для женщины,—состоянiя дѣвчества, супружества и материнства, то не скрывается ли здѣсь пренебрежительное отношенiе къ нимъ со стороны „новой женщины“?

А между темъ достигала грёбни ответственнаго служенiя, красоты, турой. Надобно дать положительно объяснить, почему мужчине же женщины нами, приводить, что имъ казательство, ческая сила ко добра и проницательныхъ образовъ духа источника, не стiанскому и лицѣ Присно и воспитывалъ тельно. А христенiемъ той дается въ испень которой ляя этотъ идеаль съ благоговѣнiемъ осуществляютъ идеала созиданiя, Ганчаровъ и др. На слѣдующiе являлись новыми духомъ дѣтей дарили материнства.

Материнство—лизацiю и всѣхъ матерей одной матери

А между тѣмъ, руководясь старыми идеалами, женщина достигала громаднаго успѣха въ выработкѣ и развитіи нравственнаго своего образа. Она давала высокіе образы духовной красоты, увѣковѣченные нашей художественной литературой. Надобно замѣтить, что наша изящная литература не даетъ положительныхъ типовъ мужчины. Какъ справедливо объясняютъ, это потому, что сама жизнь не даетъ идеальныхъ мужчинъ, положительныхъ ихъ типовъ. Въ отношеніи же женщины наша литература богата положительными типами, приводящими читателя въ восторгъ. Это потому, значитъ, что ими богата и наша сѣрая жизнь. Это сильное доказательство въ пользу старыхъ идеаловъ женщины, творческая сила которыхъ несла въ общественную жизнь столько добра и нравственной прелести. И не надо быть очень проницательнымъ, чтобы при изслѣдованіи этихъ высокихъ образовъ духовной женской красоты, доискиваясь ея первоисточника, не подойти къ главному истоку ея—къ христіанскому идеалу женщины, воплощенному въ святѣйшемъ лицѣ Приснодѣвы Маріи. При теплѣ и свѣтѣ этого идеала и воспитывалась ранѣе женщина, хотя и не всегда сознательно. А христіанскій идеалъ женщины развивался по ступенямъ той лѣстницы, восходя отъ силы въ силу, которая дается въ исторіи библейскихъ женщинъ, и послѣднюю ступень которой составляетъ Пресвятая Богородица. Выставляя этотъ идеалъ женщины христіанки, св. церковь всегда съ благоговѣніемъ относилась къ тѣмъ женщинамъ, которыя осуществляли его въ своей жизни. При свѣтѣ именно этого идеала созидались такія женщины, какъ Пушкинская Татьяна, Ганчаровскія Марѣинька, Вѣрочка, Ольга; Тургеневская Лиза и др. На слѣдующей ступени своей жизни, въ супружествѣ, онѣ являлись „Русскими женщинами“ и тѣми вообще сильными духомъ матерями, которыя въ лицѣ многихъ своихъ дѣтей дарили церковь и народъ безцѣнными дарами своего материнства.

Материнство, получивъ въ христіанствѣ высокую идеализацію и одухотворенность (въ понятіяхъ *о матери всѣхъ матерей*, объ усыновленіи *всего человеческого рода одной матери* при крестѣ), всегда было главнымъ содер-

жаниемъ идеала женщины и душою ея жизни, равно какъ и святыней для всего человѣчества. На землѣ нѣтъ ни одной безспорной святыни, которую человѣчество во всемъ своемъ составѣ признавало безусловно. Даже такая область человѣческой жизни, какъ религія, гдѣ по-существу дѣла святыни принадлежить господствующее мѣсто,—не имѣетъ общепризнанной святыни. Христосъ и Евангеліе святыня для однихъ, но другіе отрицаютъ ее ради Магомета и Корана, а третіи отрицаютъ Христа, Моисея и Магомета ради Будды. Только мать есть безспорная святыня для всего человѣчества. На признаніи ея сходятся какъ цивилизованные европейцы, такъ и дикари; какъ люди XX вѣка, такъ и люди временъ Библии и Илиады Гомера. Мало того, святыня материнства не только всеобща, но и безусловна. Она стоитъ внѣ условій времени и пространства. Материнство—святыня не для одной земли, но и для вершинъ неба. Предъ нею преклоняются не только люди, но и высшія небесныя силы. Св. Дѣва, дочь грѣшной земли, ради своего материнства содѣлана «честнѣйшею херувимъ и славнѣйшею безсравненія серафимъ». Стало быть, материнство тѣмъ выше, цѣннѣе, чѣмъ цѣннѣе и выше плодъ, даримый дѣмъ человѣчеству. Вотъ почему старые идеалы женщины, ведшіе ее чрезъ подготовительныя ступени дѣвства, супружества къ достойному материнству,—это не только священные, но и святые идеалы женщины («жена чадородія ради спасется»), и предъ достойною матерью всѣ эти идолы министерскихъ портфелей, гражданскихъ правъ, которымъ поклоняется современная женщина, гроша ломаннаго не стоятъ. А самый фактъ этого поклоненія въ ущербъ старымъ идеаламъ женщины обнаруживаетъ только неуясненіе женщиной ея предназначенія и значенія для человѣчества, огромное пониженіе ея нравственнаго облика. Такъ тѣ приемы, которыми англійскія суфражистки стараются добиться у парламента равноправія, показываютъ, что для того, чтобы стать суфражисткой, надо очень много потерять изъ своей женственности; а для того, чтобы стать равной мужчине, надо очень много позаимствовать у него свойственныхъ ему особенностей сомнительнаго и дешеваго качества. Вообще понятно: если эти

сомнительнаго исторически борьбы за ставъ на это вергаетъ себя этого закона материализму правія идутъ ной любви“, устроишь обн съ тѣмъ наб. материнства, Богъ дѣтей и продаются д дается бѣгств ства во стран рону новыхъ чтобы освает. принцъ своего ни самъ счас туда, гдѣ въ него нельзя с Кого над сбита съ тол естественнѣйш ствѣ, о своем къ супружест систему восп нята. Прежде на открытіе в ванія государ женщина имѣ быть достойн и исторіи чел и искусство с есть масса ж епархіальныя ни женскія, в

сомнительнаго качества особенности слагались у мужчинъ исторически и прививались къ нему жестокому закономъ борьбы за устройство своей жизни и жизни своей семьи, то, ставъ на этотъ путь равенства съ мужчиной, женщина подвергаетъ себя всѣмъ неизбѣжнымъ послѣдствіямъ вліянія этого закона: потерѣ стремленія къ идеальному, поклоненію матеріализму и огрубѣнію. У насъ идеи женскаго равноправія идутъ тоже рука объ руку съ проповѣдью „свободной любви“, которою и воспользовались дѣти—подростки, устроивъ общества „свободной любви“ и „огарковъ“. Въѣтъ съ тѣмъ наблюдается увеличеніе процента супружествъ безъ материнства, т. е. безъ дѣторожденія, и не потому, что Богъ дѣтей не даетъ къ скорби супруговъ, а потому, что продаются для этого извѣстные препараты. Вообще наблюдается бѣгство женщины отъ семейнаго очага и материнства во страну далече, въ сторону мужскаго труда, въ сторону новыхъ идеаловъ; и неизвѣстно, зачѣмъ: зачѣмъ ли, чтобы осчастливить себя, или человѣчество на новомъ поприщѣ своего служенія ему? Напрасно! тотъ не можетъ быть ни самъ счастливымъ, ни давать счастья другимъ, кто идетъ туда, гдѣ въ немъ нѣтъ нужды, и бѣжитъ оттуда, гдѣ безъ него нельзя обойтись.

Кого надо винить въ томъ, что современная женщина сбита съ толку, что она въ женскомъ вопросѣ презираетъ естественнѣйшіе для нея вопросы о супружествѣ и материнствѣ, о своемъ дѣвчествѣ, какъ подготовительной ступени къ супружеству и материнству? Конечно, не женщину, а ту систему воспитанія и образованія ея, которая у насъ принята. Прежде всего надо отмѣтить, что мы охотно идемъ на открытіе школъ, приготовляющихъ людей для обслуживания государственныхъ и общественныхъ потребностей. Но женщина имѣетъ свою школу? Гдѣ и кто учить женщину быть достойной женщиной, выясняетъ ей ея мѣсто въ жизни и исторіи человѣчества, ея предназначеніе, даетъ ей знаніе и искусство осуществить все это въ жизни? Правда, у насъ есть масса женскихъ школъ и училищъ—женскія гимназіи, епархіальныя женскія училища.. Но женскія ли онѣ? Онѣ ни женскія, ни мужскія, а безполныя, гдѣ на мѣсто жен-

щинъ можно посадить мужчинъ, не перемѣняя ни программъ наукъ, проходимыхъ въ нихъ, ни режима, и дѣло отъ этого „женскаго образованія“ не пострадаетъ. Школа женская должна быть женской не потому, что на партахъ въ ней сидятъ дѣвочки, а потому, что въ системѣ образованія и воспитанія она должна служить только женщинѣ, помогая ей выполнить съ искусствомъ и знаніемъ то назначеніе, которое опредѣлено ей по суду Божию природой во благо человѣчества. Умѣстно спросить: какому же руководству мы вручаемъ женщину на ступеняхъ ея положенія какъ супруги и матери?—Никакому! руководству одного только инстинкта дѣвочки 16—17 лѣтъ, оставивъ ее безпомощной, предоставленной самой себѣ на всю свою жизнь въ этомъ великомъ ея служеніи государству и обществу!

Нѣтъ школы женской, нѣтъ и женской науки, которая разрабатывала бы „женскій вопросъ“—не тотъ, который носить это названіе нынѣ, а тотъ, который двигалъ бы развитіемъ женщины, какъ женщины: выяснялъ бы идейную сторону служенія женщины человѣчеству; давалъ-бы теоретическія свѣдѣнія въ управленіи семьей, домомъ, въ уходѣ за ребенкомъ, его воспитаніи и пр. Это была бы интересная наука о женщинѣ и для женщины, которая, будучи прибавлена къ системѣ наукъ теперешней безполой гимназіи, превратила бы ее въ „реальную женскую школу“. Тогда женщина не являлась бы въ обществѣ случайнымъ растеніемъ, клонящимъ голову туда, куда дуетъ вѣтеръ. Она вмѣсто этого смотрѣла бы съ гордостью тогда на свое естественное призваніе. Когда одну римскую матрону спрашивали объ ея сокровищахъ, она отдернула пологъ кровати, въ которой спали два мальчугана, и съ гордостью сказала, указывая на нихъ: «вотъ мое сокровище!» То была мать знаменитыхъ народныхъ трибуновъ, братьевъ Гракховъ. Не правда-ли, что проникнутая чувствомъ материнства такой матери гораздо полезнѣе для общаго блага и достопочтеніе, чѣмъ чувствами англійскихъ суфражистокъ, бьющихъ на улицахъ депутатовъ парламента зонтиками? *)

*) Заимств. изъ „Тул. Еп. Вѣдом.“

Церковны
что пришелъ о
женія духа. Да
мою и цвѣтомъ
попраздничномъ
дѣвочкой, задѣ
сапоги блестя
жетонъ „Челов
Весело и
рено. Нечасто
о. протоіерей
же, а не через
во-вторыхъ, са
руки со смѣши
мы“, получая о
на рожь, по те
гривенникъ и ч
сѣла на мель,
поглаживая бор
въ головѣ, ско
ны. „Тыщенко
раженія. „А М
знавался; капит
лѣтъ. За горды
хорошія деньги
мысли любимом
мысли о тысяч
гудѣвшій негр
даленные раска
поминая о томъ
радоваться нес
читалъ о. прот
слова: „помогая
себя его внима
но какъ въ бан
лю. Барышъ не
подашь копѣеч
ди—рожь то на
опять прежнія
до самаго дома

Пустой случай.

(Преданіе одного маленькаго города).

Церковный староста Савва Силычъ Полумѣрковъ только что пришелъ отъ обѣдни и былъ въ самомъ лучшемъ расположеніи духа. Даже широкая, густая борода его, похожая и формою и цвѣтомъ на метлу, которой обметають мебель, какъ то попраздничному пыжилась и заигрывала съ серебряной часовой цѣпочкой, задѣвая ее отдѣльными волосками. Ярко вычищенные сапоги блестѣли надиво, брелоки—серебряный рубль и бронзовый жетонъ „Человѣколюбиваго общества“—весело позвякивали.

Весело и пріятно было на душѣ Саввы Силыча. И не мудрено. Нечасто бываютъ такіе удачливые дни. Во-первыхъ, самъ о. протоіерей Воздуховъ поздравилъ его съ праздникомъ и самъ же, а не черезъ сторожа, какъ обыкновенно, далъ ему просфору; во-вторыхъ, самое важное, Андронъ Кузьмичъ, торговецъ средней руки со смѣшной фамиліей Канальинъ, во время „Иже херувимы“, получая отъ старосты сдачу, успѣлъ шепнуть ему, что цѣна на рожь, по телеграммѣ изъ Нижняго, сразу поднялась на цѣлый гривенникъ и что баржа Мутовкина съ пшеницею подъ Казанью сѣла на мель, и больше половины груза пропало. „Такъ, такъ,—поглаживая бороду, кивалъ головою Савва Силычъ, прикидывая въ головѣ, сколько онъ выгадаетъ на ржи противъ прежней цѣны. „Тысячкой пахнетъ“,—мысленно заключилъ онъ свои соображенія. „А Мутовкину—подѣломъ: наказалъ его Господь, не зазнавайся; капиталъ не больше моего, а въ первую гильдію полѣзъ. За гордыню и наказанъ. Оно сразу видно. А тысячка—хорошія деньги. Коммерція и все такое“,—дополнилъ купецъ свои мысли любимой поговоркой. Всю обѣдню не шли изъ головы мысли о тысячѣ и баржѣ Мутовкина. И только голосъ дьякона, гудѣвшій негромко, но какъ то строго и внушительно, какъ отдаленные раскаты грома, выводили купца изъ задумчивости, напоминая о томъ, что грѣшно думать въ церкви о барышахъ и радоваться несчастью ближняго. Даже проповѣдь, которую прочиталъ о. протоіерей, Савва Силычъ совсѣмъ не слушалъ; только слова: „помогающій бѣдному взаимы даетъ Богу“ обратили на себя его вниманіе. „Да, подумалъ онъ, подашь нищему, все равно какъ въ банкъ положить или пустить, цримѣрно, въ торговлю. Барышъ непремѣнно будетъ. Вотъ я: рѣдкому нищему не подашь конфечки, жалѣешь ихъ, хоть они воры и плѣнцы, гляди—рожь то на гривенникъ и поднялась. А вотъ Мутовкинъ“... и опять прежнія мысли полѣзли въ голову и не оставляли уже его до самаго дома.

Въ горницѣ, куда вошелъ Савва Силычъ, все было такъ хорошо и уютно: на столѣ, накрытомъ бѣлою чистою скатертью, внушительно гудѣлъ и отдувался, искуская время отъ времени тонкія игривыя нотки, большой блестящій самоваръ, на окнахъ занавѣски, цвѣты... „Противно хорошо!“—мысленно сказалъ Савва Силычъ, крестясь на образа и окидывая хозяйственнымъ взоромъ привычную обстановку. «Чудесно, чудесно»,—велухъ сказалъ онъ, сѣвши за столъ и потирая руки съ пухлыми, въ видѣ огурцовъ, пальцами. „Слышь ты, Лукерья!“—обратился онъ къ женѣ, тяжеловѣсной женщинѣ съ тройнымъ подбородкомъ: „милость Божія для праздника: дѣла то на рожъ на гривееникъ поднялась“.

— Ну?—равнодушно протанула та: отчего бы это?

— Дождей нѣтъ, озими сохнутъ. Оттого и зерно подорожало.

— Папаша! жалець пришелъ, тебя спрашиваетъ. Принесъ просвирку? А Милка девять кутятъ принесла, хорошенькіе, страсть!

Все это безъ передышки проговорилъ сынишка Полумѣркова, девятилѣтній Миша, стремительно вбѣжавъ въ комнату и прыгивая около отца на одной ножкѣ.

— Ну, ты, пострѣленокъ, не вертись! Иди, поздоровайся сначала съ отцомъ,—съ любовью глядя на сына, говорилъ Савва Силычъ.

Миша былъ его единственнымъ сыномъ, его утѣшеніемъ и надеждой. Отъ первой жены его совѣтъ не было дѣтей, на второй женился уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ, и надѣяться на то, что будутъ еще дѣти, уже было нельзя. Капиталь Полумѣрковъ имѣлъ большой, вель обширную хлѣбную торговлю, поэтому неудавительно, что очъ видѣлъ въ единственномъ сынѣ не только плоть и кровь свою, а наследника и продолжателя дорогого для купца торговаго дѣла. Купеческихъ завѣтовъ и традицій Савва Силычъ держался крѣпко, постаринному, носилъ всегда сапоги бутылками, ситцевую рубашку, выпущенную изъ подъ жилета и длинный до пяты сюртукъ работы портного, у котораго значилось на вывѣскѣ: „Дудкинъ, портной изъ Варшавы“, но который былъ извѣстенъ всему населенію просто подъ именемъ Вахрамѣича. „Чтобы сынъ пошелъ по ученой части“,—говаривалъ Полумѣрковъ друзьямъ въ трактирѣ за чаемъ, выпивая тринадцатый стаканъ, — ни за что! Толковъ мало въ учености. „Что вышло изъ Василья Мотовилихина? Науки не кончилъ, а отъ дѣла отсталъ. Теперь ни швецъ, ни жнецъ, ни въ дуду играеть. Шалопай! Надѣнеть клѣтчатую кацавейку, картузикъ съ пуговкой и шляется безъ дѣла, дуракъ дуракомъ. Тьфу! Глядѣтъ на такъ хъ тошво. И что-

бы Миша бы такое. Умру силъ разной ва Силычъ только въ гор

— Ну, чвалъ Полумѣрковъ Кормильцева, шагося въ гл

— Нѣтъ ведешь. Жена нынче дорогѣ рилъ Демьянъ видны были.

— Нѣтъ Въ прошлой ность,—прицу кулець: нечѣбъ сказаъ.

— Поми на увидѣ ост

— Ну, у Хоть на увидѣ готѣе,—груб Пьянствовалъ

— Эхъ, а пьяницей клятал! Да въ капли не бра

— Нѣтъ вой. Некогда тишь, другомъ давать побла

Понурился, ком по вымощенн да уже его ст ная Марья В шихъ глазах

— Ну, она, хотя хор

— Отка

— Что показались на

бы Миша былъ такимъ же? Никогда! У насъ коммерція и все такое. Умру развѣ, да и то напишу въ завѣщаніи, чтобъ не носилъ разной дурацкой одежды... Основательный купецъ былъ Савва Силычъ и недаромъ пользовался большимъ уваженіемъ не только въ городѣ, но далеко и за его предѣлами.

— Ну, что, Демьянъ, добылъ денегъ за квартиру?—спрашивалъ Полумѣрковъ въ кухнѣ низко кланявшагося ему, столяра Кормильцева, снимавшаго подвалъ деревяннаго флигеля, находившагося въ глубинѣ двора.

— Нѣтъ, Савва Силычъ! Какая работенка-то? Только время ведешь. Жена все хвораетъ. На лѣкарства рублей 20 ушло. Хлѣбъ нынче дорогъ, а семья то у меня, знаешь, восемь ртовъ,—говорилъ Демьянъ, держась за узкую рѣденькую бородку, въ которой видны были, какъ снѣжинки, мелкія стружки и опилки.

— Нѣтъ, говоришь? Въ другой разъ спрашиваю и все нѣтъ. Въ прошлый разъ отсрочилъ на недѣлю, пожалѣлъ твою бѣдность,—прищуривая глаза и играя брелоками, строго говорилъ купецъ: нечѣмъ платить, такъ очищай квартиру, вотъ тебѣ и весь сказъ.

— Помилуйте, ваше степенство! Куда же мы пойдемъ? Хоть на улицѣ оставайся.

— Ну, ужъ это ваше дѣло. Тутъ коммерція и все такое. Хоть на улицѣ, хоть ступай за городъ, тамъ будетъ еще вольготнѣе,—грубо издѣвался купецъ надъ несчастнымъ столяромъ.—Пьянствовалъ бы меньше, и деньги были бы.

— Эхъ, Савва Силычъ! Нужда согнетъ, и выпьешь немного, а пьяницей я сроду не былъ, вѣрьте Богу. Жизнь наша распроклятая! Да вѣдь теперь уже, вы знаете, почитай полгода въ ротъ капли не бралъ. Пожалѣйте, заставьте вѣчно Бога молить.

— Нѣтъ, нѣтъ,—перебилъ нетерпѣливо Савва Силычъ,—не вой. Некогда толковать. Наше дѣло коммерческое: одному спустить, другому—самъ пойдешь по міру. Въ нашемъ дѣлѣ нельзя давать поблажки, такъ и знай. Иди!

Понуривъ голову, столяръ вышелъ на крыльцо, съ минуту помялся, комкая въ рукахъ картузъ и, вздохнувъ, уныло побрелъ по вымощенному камнемъ двору къ флигелю. Тамъ у входа ждала уже его съ ребенкомъ на рукахъ жена, худощавая, болѣзненная Марья Власьева съ безысходной тоской въ рано померкшихъ глазахъ.

— Ну, что?—тревожно заглядывая мужу въ глаза, спросила она, хотя хорошо видѣла, что надежды нѣтъ.

— Отказалъ. Аспидъ, а не человекъ! Насмѣхается еще.

— Что будемъ дѣлать, Господи!—вздохнула жена, и слезы показались на ея глазахъ. На-ко тебѣ Гришку-то. Пойду еще са-

ма: Авось смилостивится. Есть же у него сердце то! Чай не каменный. Изъ-за семи рублей выговяетъ, какъ собакъ на улицу.

— Чего еще? И ты клянчить пришла?— Черезъ минуту говорилъ купецъ женѣ столяра: сказано—очистить квартиру, и дѣло съ концомъ. Поняла? Русскимъ языкомъ говорить.

— Пожалѣй, кормилецъ, ради малыхъ дѣтушекъ пожалѣй!— пѣвучимъ голосомъ проговорила женщина и повалилась кунду въ ноги.

— Ладно, ладно! Слышаль. Не подается. У насъ коммерція и все такое. Можешь отпраляться. Сегодня же къ вечеру перейдетъ другой квартирантъ.

— Побойся Бога! Есть-ли у тебя крестъ то на шеѣ?

— Вишь, забота какая припала! О крестъ спрашиваетъ! Не татаринъ, есть небось. У васъ то есть-ли хоть одинъ на всю семью? Ха-ха-ха! Наплодать дѣтей, да и плачуть съ ними, да и другимъ то отъ нихъ, какъ отъ блохъ, безпокойство.

Промолчала Марья на обидную насмѣшку и, вытирая фартукомъ глаза, пошла изъ кухни. Но не вытерпѣла и обернувшись выкрикнула захлебывающимся голосомъ: „Кроводѣйца ты, утроба ненасытная! Поразить тебя Господь, помани мое слово“.

— Вонъ пошла, дрянъ этакая! Въ тюрьму захотѣла, голъ проклятая!— заревѣлъ, топая ногами, Полумѣрковъ. Лицо его побаргровѣло, глаза налились кровью. Онъ не въ первый разъ слышалъ эти эпитеты по своему адресу, и они приводили его въ бѣшенство.

Въ то время, когда въ домѣ разыгрывалась тяжелая житейская драма, на дворѣ жизнь шла совсемъ инымъ порядкомъ: злоба и ни передъ чѣмъ не останавливающаяся страсть къ наживѣ, съ одной стороны, и горькая нужда и вѣчная боязнь потерять насущный кусокъ хлѣба—съ другой, здѣсь, на дворѣ, между маленькими обитателями Полумѣрковского дома, были совершенно незнакомы. Доѣвъ съ чаемъ вкусную просвиру, Миша стрѣлой помчался во флигель къ столяру. Десятилѣтній вихрастый Митька былъ большой пріятель хозяйскаго сына, и было бы непростительно не подѣлиться съ нимъ радостнымъ извѣстіемъ о происшествіи въ колюшнѣ. Миша стремительно влетѣлъ въ подвалъ и прерывающимся отъ сильного бѣга голосомъ сообщилъ радостную новость. Но извѣстіе, къ великому огорченію Миши, не произвело такого впечатлѣнія, какого онъ ожидалъ. Дѣти столяра, особенно старшія, понимали, что въ домѣ творится что то неладное, и поэтому отнеслись къ сообщенію столь важнаго событія какъ будто безучастно. Всѣ сидѣли насупившись и, посматривая на плачущую мать, хныкали. Никто ничего не сказалъ. Только

трехлѣтняя Одица лобъ, с

— Твой

Митька:—ве

Мѣнки, говори

— Нѣтъ,

не плачь и ты

Богу, уговорю

Всѣ ребята

отца. „Ешь уг

Митька, и сра

венно улыбу

Черезъ м

движенію на с

Здѣсь, разсмо

грознаго Савву

ный восторгъ.

востью приня

и скоро приш

мадой важнос

запречь въ тел

залѣзуть ночь

нищихъ тоже,

шестая! проп

вытащимъ, он

ложеніе было

сопровождаемы

глядывала все

на дворъ.

Какъ разт

крыльцо, крич

черезъ дворъ

— Это чт

жественную пр

двора. Мишка

щенокъ! И че

скажите отцу

велю выгнать

Столяровъ

еще разсержен

бросились домо

крикнулъ слы

„Идолъ камен

брюхо!„

трехлѣтная Оея, высоко поднявъ брови, отчего смѣшно наморщился лобъ, сказала тихонько: „кутенки... а я ихъ не боюсь“.

Твой отецъ гонитъ насъ съ фатеры, — угрюмо сообщили Митька: — не до кутать тутъ. Мы по-міру пойдёмъ. Мамка сказала. Мѣшки, говорить, шить надо...

— Нѣтъ, нѣтъ! — горячо запротестовалъ Миша, — не плачьте, не плачъ и ты Власьева! Я уговорю папашу. Отецъ добрый. Ей Богу, уговорю! Отецъ меня страсть какъ слушаетъ.

Всѣ ребята скоро увѣровали въ большое влияние Миши на отца. „Ешь уговорить, непременно! Слышь, мамка?“ — рѣшилъ Митька, и сразу всѣ повеселѣли. Даже Власьева какъ-то болѣзненно улыбнулась, и въ ея душѣ мелькнула смутная надежда.

Черезъ минуту вся молодая компанія, способная къ передвиженію на собственныхъ ногахъ, отправилась въ конюшню. Здѣсь, разсмотрѣвъ внимательно лотомство Милки, всѣ забыли и грознаго Савву Силыча, и нищенскія сумки, и пришли въ бурный восторгъ. Потомъ съ присущей молодому поколѣнію горячностью принялись всесторонне обсуждать совершившійся фактъ и скоро пришли къ заключенію, что фактъ дѣйствительно громадной важности, потому что если всѣхъ родившихся щенковъ запретъ въ телѣгу, то они могутъ увезти всѣхъ сразу, а если затѣзуютъ ночью на дворъ разбойники, то собаки съѣдятъ ихъ, нищихъ тоже, пожалуй, будутъ есть. „Семь кутенковъ, а мать шестая!“ пропѣвала Оея и захлопала въ ладоши. „Давайте ихъ вытащимъ, они смиренныя, не кусаются“, — предложилъ Миша. Предложеніе было принято единогласно. Забрали всѣхъ щенятъ и, сопровождаемые Милкой, которая виляла хвостомъ и умильно заглядывала всѣмъ въ глаза умными собачьими глазами, вышли на дворъ.

Какъ разъ въ этотъ моментъ Савва Силычъ вышелъ на крыльцо, крича и ругаясь на плачущую Марью, которая шла черезъ дворъ ко флигелю.

— Это что еще? — закричалъ Полумѣрковъ, увидѣвъ торжественную процессію, двигающуюся изъ конюшни на средину двора. Мишка прокуратъ негодный! Вотъ еще выдумалъ! Брось щенковъ! И чего связался съ голью несчастной? Вы! Ступайте, скажите отцу съ матерью, чтобъ духу вашего не было. Метлой велю выгнать васъ, анаѣемовъ!.. Мишка, иди сюда!

Столяровы ребятишки, какъ только увидѣли грознаго да еще разсерженнаго хозяина, побросали свою ношу и стремглавъ бросились домой. Митька на ходу обернулся, высунулъ языкъ и крикнулъ слышанныя не разъ отъ матери слова: „Кровопійца!“ „Идолъ каменный!“ и добавилъ ужъ отъ себя: „Купецъ — кругомъ брюхо!“

Моша тоже выпустилъ изъ рукъ щенка и стоялъ неподвижно, не сообразивъ сразу, отчего такъ сердитъ отецъ и такъ кричить на него, чего никогда не бывало. Слѣзные щенки лицали и ползли въ разныя стороны.

— Отца не слушаться! Такъ вотъ тебѣ, вотъ тебѣ! — таская мальчишка за ухо, приговаривая разсвирѣпѣвшій окончательно Полу-мѣрковъ, срывая злобу на сынѣ. Въ порывѣ неудержимой злобы онъ совсѣмъ забылъ, что на хилого и болѣзненнаго Мошу сильно дѣйствовали даже сердитое слово, окрикъ тихій, скромный мальчикъ начиналъ дрожать, падалъ въ припадкѣ и нерѣдко серьезно расхварывался. Теперь же Моша, страшно поблѣдѣвъ; крупныя слезы незаслуженной обиды повисли на его рѣсницахъ, искренняя жалость къ пріятелямъ и стыдъ за жестокость добрую, повидимому, отца больно сжали дѣтское доброе сердце. «Папаша, папаша! они по міру пойдутъ... ихъ съѣдятъ собаки... товѣн-кимъ, прерывающимся голоскомъ лепеталъ Моша и вдругъ упалъ на каменныя плиты двора, на секунду забились въ судорогахъ, потомъ вытянулся и затихъ, какъ мертвый. Выбѣжала мать, увидѣла неподвижно лежащаго сына и всплеснула руками. «Что ты надѣлала, Силычъ? И впрямъ нѣтъ въ тебѣ Бога. Сгубила нашего Мишеньку... Пропала душа ангельская... Умерь, умерь соколикъ мой ясный!» причитала надъ сыномъ мать.

Священникъ Симеонъ Васильевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Извѣстія и замѣтки.

Темнота народная.

До чего темень нашъ простой народъ, свидѣлствуютъ многочисленные факты. Приводимъ два особенно рельефныя свидѣтельствующіе о томъ, что не только отдѣльныя лица, но и массы поддаются влиянію какъ фанатиковъ—маньяковъ, такъ и разныхъ проходимцевъ, эксплуатирующихъ религіозное чувство народа въ цѣляхъ наживы. 2 мая въ гор. Горки, Могилевской губ. слушалось въ окружномъ судѣ любопытное въ бытовомъ отношеніи дѣло. Обвиняются кр. дер. Сысоево, Горецкаго уѣзда, въ убійствѣ антихриста.

Въ ночь съ 16 на 17 июля 1907 г. крестьянинъ дер. Сысоево Михайлъ Кольчевскій, отлучившійся религіозностью и слышій за челоуѣка богобоязненнаго, пригласилъ къ себѣ въ хату больше двадцати челоуѣкъ своихъ односельчанъ и горячимъ словомъ и молитвеннымъ экстазомъ парализовавъ волю собравшихся,

убѣжденный сообразности что всѣ недѣля, такъ происходятъ иу, уже род на Горбачеве охватившій т святость Мих му, подвизгъ строенные, п жаждой подв реченіями Св скаго, различ въ единодуш чаровавшей и ло полуночи ичовами и пр Горбачевекар не препятств приказать по на ребенка о чевскій велѣ и разорвать с били ребенка лошади и све ніе вернулось Преступ въ теченіе го ческой больн плакали, они ужасной пре несли имъ, ри Другой атаціи религі губ: Прожива крестьяне М. телей хутора чудо, а имевъ второй—что слезы. Самус махъ на види каться жител Пользуясь не

убежденный самъ всѣмъ существомъ стоимъ къ разумной плесообразности своихъ намѣреній, внушилъ окружающимъ мысль, что всѣ недостатки какъ вообще русской жизни въ последнее время, такъ въ частности и невзгоды ихъ крестьянской доли происходятъ отъ «антихриста». Этотъ антихристъ, по его мнѣнью, уже родился. Ему 1 годъ и 9 мѣсяцевъ. Онъ—сынъ Емельяна Горбачевского, молодого крестьянина той же деревни. Ужасъ, охватившій толпу, крѣпко вѣровавшую въ душевную чистоту и святость Михаила Кольчевского, всегда учившаго всему добру, подвигъ нервы до высокаго напряженія. Идеалистически настроенные, проникнутые желаніемъ общаго и личнаго блага и жаждой подвига, разжигаемые молитвенной обстановкой и изреченіями Священнаго Писанія горящаго энтузіазмомъ Кольчевского, различные по возрасту и жизненному опыту, они слились въ единодушную толпу, совершенно отдавшуюся во власть зачаровавшей ихъ идеи вѣстребить врага рода человѣческаго. Около полуночи съ зажженными свѣчами страстнаго четверга, съ иконами и пѣніемъ молитвъ они отирались въ хату Емельяна Горбачевского. Ребенокъ спалъ. Вынули его изъ колыбели. Отецъ не препятствовалъ. Кольчевскій, читая изъ Священнаго Писанія, приказалъ положить его на полъ. Положили. Пророкъ векочилъ на ребенка обѣими ногами три раза. Послѣ смерти дитяти Кольчевскій велѣлъ тѣмъ, кто посильнѣе, взять антихриста въ руки и разорвать его на части. Разорвали. Принесли топоръ и разрубили ребенка. Останки собрали въ тряпку, привязали къ хвосту лошади и свезли въ соседнее болото... Забресжилъ свѣтъ. Сознаніе вернулось, и деревни завывла.

Преступники были арестованы. Кольчевскій и Горбачевскій въ теченіе года были на испытаніи въ могилевской психиатрической больницѣ и признаны нормальными. На судѣ обвиняемые плакали, они съ Кольчевскимъ во главѣ пришли къ сознанію ужасной преступности своего дѣянія. Присяжные засѣдатели вынесли имъ, рабамъ тьмы и сѣни смертной, оправдательный вердиктъ.

Другой фактъ представляетъ удивительный случай эксплоатации религіознаго чувства народныхъ массъ въ Ставропольской губ. Проживающіе въ хуторѣ Дворцовомъ, Александр. уѣзда, крестьяне М. Самусъ и П. Ребреченко распространили среди жителей хутора слухи: первый—что у него въ домѣ совершилось чудо, а именно обновилась сама по себѣ икона Св. Николая, а второй—что у его иконы С. Анны Пророчицы изъ глазъ текутъ слезы. Самусъ и Ребреченко иконы эти выставили въ своихъ домахъ на видныхъ мѣстахъ, зажгли свѣчи, и къ нимъ стали стекаться жители для поклоненія чудотворнымъ яко бы иконамъ. Пользуясь невѣжествомъ тьмы, они стали собирать съ посѣти-

КН.

телей въ свою пользу денежныя пожертвованія. Кромѣ того, Ребреченко, выдавая деревянное масло за слезы, собранныя имъ съ плачущей иконы, врачевалъ приходящихъ къ нему больныхъ, получая отъ послѣднихъ денежныя вознагражденія. Долго ли это шарлатанство продолжалось—неизвѣстно, но въ концѣ концовъ въ дѣло вмѣшалось духовенство и власти, и иконы быди отобраны мѣстнымъ священникомъ, совмѣстно съ полицейскимъ урядникомъ, и перенесены на храненіе въ церковь.

Сильно религіозное чувство въ народѣ православномъ, и долгъ духовенства направить его къ истинному свѣту, просвѣщающему всякаго человѣка, оберегая отъ хищныхъ волковъ въ овечьей шкурѣ, которые ищутъ, кого поглотить, направляя свои козны въ лицѣ іоаннитовъ не только противъ взрослыхъ, но и противъ дѣтей. О возмутительныхъ дѣйствіяхъ іоаннитовъ сообщается, между прочимъ, слѣдующее въ № 11921 „Нов. Врем.“

Еще въ апрѣлѣ въ Выборекую дѣтскую больницу поступило 17 крайне изуренныхъ физически дѣтей, которыя, какъ выяснилось изъ разспросовъ, поступили изъ квартиры нѣкоего Уткина. Главный врачъ больницы утѣдомилъ объ этомъ общество зашиты дѣтей отъ жестокаго обращенія. На квартиру Уткина командированъ былъ участковый попечатель, который и сообщилъ комитету то впечатлѣніе, которое онъ вынесъ изъ осмотра этой „фабрики ангеловъ“.

Самъ Уткинъ іоаннитъ, за нимъ стоитъ нѣкто Первушинъ и оба они лѣтъ 6—7 назадъ по ихъ словамъ оставили все мірское и занялись спасеніемъ своей души. Общежитіе для дѣлей помѣщается въ вязкой комнатѣ, имѣющей 7 шаговъ въ длину и 4 въ ширину; въ моментъ нашего прихода въ ней было 16 мальчиковъ въ возрастѣ отъ 3 до 14 лѣтъ. Воздухъ въ этой комнатѣ душный и спертый, такъ какъ дѣти проводятъ въ этой комнатѣ всю свою жизнь: здѣсь же ѣдятъ, спятъ на полу на матрацахъ, которые вносятся на ночь, здѣсь же сидятъ весь день. Дѣтей выпускаютъ изъ этой комнаты только для естественной нужды и сейчасъ возвращаютъ обратно въ комнату. Дѣтей гулять не водятъ, чтобы ихъ не коснулось развращающее влияние улицы, и только изрѣдка открываютъ въ комнатѣ форточку. Уткинъ говоритъ, что это не воздухъ, а благодать, и что ему, Уткину, нестерпимо дышать на „свѣжемъ воздухѣ“, идѣ разить виномъ, табакомъ и все проникнуто развратомъ. Кормятъ дѣтей вегетаріанской пищей, изрѣдка даютъ рыбу. Весь день проходитъ у дѣтей въ хоровомъ пѣвнн псалмовъ, акафистовъ. Видъ у дѣтей хилый и блѣдный, взглядъ тупой, бессмысленный, какъ у идиотовъ. У многихъ дѣтей гноятся глаза, шея, руки покрыты струньями, Уткинъ объясняетъ, что это не струнья, а „бисеръ“—

старая плоть
Уткину изъ р
преимуществе
телей. Плати
Уткинъ, пови
тія пожертво
дѣтей, по сло
кудецъ, у это
своихъ дѣтей,
ти не должн
вчера мать п
Уткинъ,—а он
„Да мать“. «
Мальчикъ въ
модовольно у
дѣтей. Уткин
духъ». Особе
вопросы о то
ступающія къ
онъ все отсы
тирѣ, гдѣ пом
въ возрастѣ 2
вится отъ мы
проходимыя б
чиваго народа
поколѣвія, губ
Пастырн
ствовать въ н

Въ г.

Вновь открыт

А.

принимаются

новыхъ це

Адресъ:
Одесса

старая шпотъ сходить и замѣняется новой. Дети помещены къ Уткину изъ разныхъ мѣстностей Имперіи, даже изъ Сибири, преимущественно іоаннитами. Все это дѣти состоятельныхъ родителей. Платы за содержаніе дѣтей, въ тѣсномъ смыслѣ слова, Уткинъ, повидимому, не беретъ, но не отказывается отъ принятія пожертвованій „на дѣла благотворенія“. Родители нѣкоторыхъ дѣтей, по словамъ Уткина, живутъ въ Петербургѣ: у того отецъ купецъ, у этого мать торговка; родители изрѣдка навѣщаютъ своихъ дѣтей, но они, іоанниты, полагаютъ, что родители и дѣти не должны любить, а должны забыть другъ друга. «Вотъ вчера мать пришла къ этому мальчику,—говоритъ съ гордостью Уткинъ,—а онъ ее кулаками по лицу отколотилъ». „Какъ, мать?“ „Да мать“. «За что?» «А за то, чтобы не смѣла любить его». Мальчикъ въ это время, чувствуя одобреніе Уткина, глупо и самодовольно улыбается. Никакихъ записей поступающихъ къ нему дѣтей Уткинъ не ведетъ: «это все мірское, а онъ ушелъ въ духъ». Особенно неохотно и уклончиво отвѣчаетъ Уткинъ на вопросы о томъ, куда идутъ и какъ распределяются имъ поступающія къ нему денежные пожертвованія. По его словамъ, онъ все отсылаетъ въ Кронштадтъ къ старцу. Въ сосѣдней квартирѣ, гдѣ помещаются дѣвочки, та же картина, и двѣ дѣвочки, въ возрастѣ 2—3 лѣтъ были уже при смерти. Страшно становится отъ мысли, что подъ флагомъ свободы совѣсти разные проходимцы будутъ эксплуатировать религиозное чувство доверчиваго народа, соврашая съ истиннаго пути его и подростаящія поколѣнія, губя ихъ душевно и тѣлесно.

Пастыри церкви христіанской во всеоружіи должны бодрствовать въ наши дукавые дни.

N.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Въ г. Бузулукѣ Самарской губ.

вновь открытъ въ 1908 г. КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Афанасія Антоновича Тазова.

принимаются заказы на **самыхъ выгодныхъ условіяхъ** по литью новыхъ церковныхъ колоколовъ и переливкѣ старыхъ.

Адресъ: г. Бузулукъ, Полевая ул., А. А. Тазову.

Редакціей народпросвѣтительныхъ листковъ
„Правда и Знаніе“

только что изданы брошюры:

1. Сонъ Ивана Ивановича или повѣсть о томъ, како-
вы бываютъ на дѣлѣ меч-
ты социализма. Народный рассказъ Л. Ушакова. 31 стр.
цѣна. 10 к. безъ пересылки.

2. СЛУШАЙ РУССКІЙ ПЕРЕСЕЛЕНЕЦЪ!
Советы ходока, какъ лучше устроиться русскому переселенцу
въ далекой Сибири.

72 стр. съ 5 рисунками, цѣна 25 к. безъ пересылки.

При выпискѣ изъ склада изданій (С.-П.-Б. Крѣпость, архивный д. кв. 7)
не менѣе 5 экземпляровъ пересылка безплатная.

О Б Р Я Н І Е Н І Я
Въ г. Вязьмѣ Сиварской губ.
открыты въ 1908 г. Колодезь и скважина
свѣжей воды.

Содержаніе неоффид. части. Знаніе и вѣра. (продолженіе).—
Пастырь въ приходѣ.—Идеаль женщины-христіанки.—Пустой случай. Свѣд.
С. Васильева.—Извѣстія и замѣтки: Темнога народная.—Объявленія.

Редакторъ Преподаватель Семивнаріи *Ст. Никольскій.*
Оренбургъ Типографія А. Курганскаго.

ЕПАРХ

1909 г.

Подписка приня
Редакція „Епар
Вѣдомостей“ при
мнвнрїи и у благ

ВВ

Ч а

СВ

Его Прео
Епископомъ Ч
Смѣлаго, Вер
въ село Нико
щикъ-діаконъ
лай Утѣхинъ
21 іюля; псал
Савва Источн
Владимиръ Н
Предоста
силію Предтеч
го уѣзда, 23
вѣю Старовѣр
іюля; учителю
меону Коняхи